

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ НИУ «БелГУ»
Кафедра уголовного права и процесса

**СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ СОВЕРШЕНИЯ
КОНКРЕТНОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ**

Выпускная квалификационная работа
(магистерская диссертация)

обучающегося по направлению подготовки
40.04.01. Юриспруденция
Магистерская программа «Уголовное право, криминология, уголовно-
исполнительное право»
заочной формы обучения, группы 01001461

Яковлевой Светланы Валентиновны

Научный руководитель
канд.психол.наук, доцент
Савельева И.В.

Рецензенты
доцент кафедры судебной
экспертизы и криминалистики,
канд.юрид.наук, доцент
Долженко Н.И.

доцент кафедры возрастной и
социальной психологии,
канд.психол.наук, доцент
Овсяникова Е.А.

БЕЛГОРОД 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. ПРИЗНАКИ И СВОЙСТВА МЕХАНИЗМА ПРЕСТУПНОГО ПОВЕДЕНИЯ	12
1.1. Понятие и сущность механизма преступного поведения	12
1.2. Элементы механизма преступного поведения.....	27
1.3. Этапы формирования механизма преступного поведения	41
ГЛАВА 2. ДЕТЕРМИНИСТИЧЕСКАЯ ПРИРОДА ПРЕСТУПНОГО ПОВЕДЕНИЯ	56
2.1. Мотивация как детерминирующая система преступного поведения.....	59
2.2. Роль конкретной жизненной ситуации в детерминации преступного поведения	79
2.3. Неблагоприятные условия формирования мотивационной сферы личности правонарушителя.....	90
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	98
ЛИТЕРАТУРА	105

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Одно из центральных мест в характеристике преступлений занимают сведения о личности преступника, включая его поведение до, в процессе и после совершения преступления.

Преступление, как и всякий человеческий поступок, представляет собой результат взаимодействия индивидуальных свойств личности и объективной (внешней для индивида) ситуации, в которой человек принимает конкретное поведенческое решение. Каждое отдельное преступление детерминируется, с одной стороны, личностными особенностями данного индивида - его потребностями, интересами, мотивами, целями, а в конечном итоге взглядами и отношениями к различным социальным ценностям и установлениям, в том числе к правовым предписаниям и запретам; с другой - совокупностью внешних объективных обстоятельств, которые, взаимодействуя с личностными обстоятельствами, вызывают намерение и решимость совершить умышленное преступление или действие (бездействие), приводящее к преступному результату по неосторожности. При этом изучение причин преступления, его последствий и результатов с точки зрения практических задач профилактики преступлений интересуют криминологию не только в статике, как уже сложившиеся, но главным образом в их динамике - зарождении и развитии, т.е. в связи с условиями нравственного формирования личности.

Каждое преступление – есть акт осознанно-волевого поведения человека, поэтому оно, как и любой иной волевой поступок человека, характеризуется определенным единством психофизических свойств. Поведение преступника не ограничено только моментом совершения преступления, а имеет предысторию в виде допреступного поведения и послесловие - в виде постпреступного поведения.

В связи с этим, важное практическое значение в практике борьбы с преступностью имеет анализ механизма преступного поведения.

Проблема и степень ее научной разработанности. Вопросы изучения криминологических аспектов преступного поведения, его механизма и поведения лица, после совершенного им преступления, отражены в трудах таких ученых, как: Г.А. Аванесов, Х.Д. Аликперов, Ю.М. Антонян, М.М. Бабаев, Н.А. Барановский, Е. Бафия, В.Н. Бурлаков, А.Н. Варыгин, Б.В. Волженкин, В.М. Галкин, Г.Ш. Глонти, Ю.В. Голик, Н.Д. Гомонов, И.Э. Звечаровский, П.С. Дагель, У.С. Джекебаев, А.И. Долгова, Т.В. Досюкова, Н.П. Дубинин, О.Л. Дубовик, СМ. Иншаков, А.Н. Казаков, И.И. Карпец, СМ. Кетько, Л.В. Кондратюк, В.Н. Кудрявцев, Н.Ф. Кузнецова, СВ. Лаврухин, Н.Д. Левитов, Н.С. Лейкина, В.В. Лунеев, Г.Н. Мухин, А.В. Наумов, И.С. Ной, В.А. Номоконов, А.Р. Ратинов, Р.А. Сабитов, А.Б. Сахаров, Н.А. Стручков, О.В. Шляпникова и других.

Проблемой механизма преступления занимались ученые-криминалисты, такие как Р.С. Белкин, А.Г. Гельманов, Г.Г. Зуйков, М.К. Каминский, В.Н. Карагодин, В.П. Лавров, А.Ф. Лубин, И.М. Лузгин, В.А. Савельев и др.

Проблема развития и формирования мотивов поведения нашла свое отражение в работах многих исследователей, среди которых В. Вундт, Е.П. Ильин, Д.Н. Узнадзе, М.Ш. Магомед-Эминов, В.А. Терентьев, А.Н. Леонтьев, В.Г. Леонтьев.

В работах отечественных юристов Ю.М. Антоняна, Б.А. Викторова, Б.С. Волкова, П.С. Дагеля, И.Н. Данынина, У.С. Джекебаева, О.Л. Дубовик, Г.Х. Ефремовой, К.Е. Игошева, В.Н. Кудрявцева, П.Ф. Кузнецовой, В.В. Лунеева, Г.М. Миньковского, А.Р. Ратинова, С.В. Склярова, С.А. Тарарухина, Б.В. Харaziшвили и других были поставлены и разрешены ряд вопросов о криминологическом значении мотива и мотивации преступного поведения.

Отдельные стадии и этапы механизма преступного поведения рассматривали Ю.А. Агафонов, Ю.М. Антонян, К. Е. Игошев, В.М. Кормщикова, В.Н. Кудрявцев, Н.Ф. Кузнецова, В.С. Минская, В.А. Номоконов, В.А. Полянская, А.Р. Ратинов, Д.В. Ривман, Н.М. Романова, Е.Г. Самовичев, И.И. Тазин, М.В. Трофимова, Г. Чечель, В.Г. Юрьева и др.

Однако сколь-нибудь полного научного исследования, посвященного анализу социально-психологического механизма совершения конкретного преступления, до настоящего времени не проводилось.

Следовательно, назрела необходимость исследовать, разработать и сформулировать основные идеи, которые могли бы лечь в основу учения о механизме преступления с позиций междисциплинарного подхода.

Объектом выпускной квалификационной работы являются общественные отношения, связанные с поведением субъекта до, во время и после совершенного им преступления с позиций междисциплинарного подхода.

Предметом исследования является социально-психологический механизм преступного поведения.

Неразработанность темы исследования, наряду с ее актуальностью, предопределили цель и задачи настоящего исследования. Целью представленной работы является исследование и дальнейшая разработка теоретических и методологических положений, призванных обеспечить полное и всестороннее изучение механизма преступного поведения с позиций междисциплинарного подхода для решения задач, возникающих в практической деятельности правоохранительных органов. Для достижения этой цели потребовалось решить следующие взаимосвязанные задачи:

1) рассмотреть понятие и сущность механизма преступного поведения с позиций междисциплинарного подхода, поскольку тема настоящего исследования предполагает оперирование понятиями, пришедшими в криминологию, как и многие другие, из других отраслей знания: «механизм», «индивидуальное поведение», «механизм преступного поведения», «механизм

преступления», «механизм преступной деятельности», «механизм детерминации преступного поведения», «криминологическая ситуация», «криминологическая обстановка», «мотив», «мотивация», «потребность»;

2) изучить содержание элементов механизма преступного поведения;

3) выявить этапы формирования механизма преступного поведения;

4) рассмотреть мотивацию как детерминирующую систему преступного поведения;

5) изучить роль в механизме и детерминации преступления конкретной жизненной ситуации в детерминации преступного поведения и неблагоприятных условий формирования мотивационной сферы личности правонарушителя;

б) сформулировать предложения по учету знаний о механизме преступного поведения в практической деятельности правоохранительных органов.

Методы исследования. Методологической основой исследования явились различные общенаучные методы, прежде всего диалектический - как основной способ объективного и всестороннего познания действительности.

В процессе работы также использовались методы социально-правового исследования, такие, как: формальная логика, с помощью которой анализировались нормы уголовного законодательства, и сравнительный анализ.

Научная новизна выпускной квалификационной работы обусловлена отсутствием на теоретическом уровне фундаментальных работ, посвященным проблемам социально-психологического механизма совершения конкретного преступления, с позиций междисциплинарного подхода. Представленное исследование является одним из первых в криминологической науке работ по изучению механизма преступного именно с позиций междисциплинарного знания. В ходе исследования разработано и обосновано авторское понятие механизма преступного поведения, сформулированы предложения по учету

знаний о механизме преступного поведения в практической деятельности правоохранительных органов.

Теоретическая и практическая значимость результатов исследования. Выводы, научные положения и рекомендации, сформулированные в выпускной квалификационной работе, могут быть использованы для дальнейших научных исследований, направленных на определение мер воздействия на преступность. Теоретическое значение выпускной квалификационной работы состоит также в определении понятия механизма преступного поведения с позиций междисциплинарного подхода.

Недостаточность изучения механизма преступного поведения объясняет и прикладную направленность исследования. Это связано с тем, что разработанные рекомендации могут быть использованы для практической деятельности правоохранительных органов по предупреждению преступлений. Кроме этого, предложения, отраженные в выпускной квалификационной работе, могут быть включены в учебный процесс и использоваться для проведения лекционных, семинарских и практических занятий по уголовному праву и криминологии.

Основные положения, выносимые на защиту:

1) Под механизмом преступного поведения подразумевается «переработка личностью» воздействий внешней среды на основе социальной и генетической информации, формирование отношения к деятельности и деятельность, определяемая психологическими процессами и воспрещенная уголовным законом.

2) Механизм преступного поведения является системой, состоящей из четырех взаимосвязанных элементов: формирование мотивации преступного поведения, принятие решения о совершении преступления и его планирование, исполнение решения и постпреступное поведение. Данная система находится в неразрывной связи с особенностями внешней среды и характеристиками личности правонарушителя.

3) Этапами механизма преступного поведения являются: подготовка к совершению преступления, включая формирование определенного намерения, определенного мотива; непосредственное совершение преступления, включая особенности ситуации, складывающиеся в период совершения преступления; этап посткриминального поведения, включая анализ содеянного и наступивших последствий, планирование вариантов постпреступного поведения, оценку результатов планирования и выбор варианта поведения, реализация принятого решения. Все эти этапы - взаимосвязанные звенья единой цепи, развертывание которой подчинено общему замыслу.

4) Наибольшее детерминистическое значение в противоправном поведении лица имеют условия неблагоприятного формирования личности и внешние обстоятельства конкретной жизненной ситуации, под воздействием которых возникают антиобщественные мотивы и намерение совершить преступление. Именно в результате этих двух групп обстоятельств и рождается конкретный волевой акт, посредством которого совершается общественно опасное деяние.

5) Мотивация, как внутренний стержень генезиса этого преступного поведения, представляет собой побуждение к действию (бездействию) определенными мотивами. Процесс мотивации состоит из трех стадий: процесса осознания потребности (актуализации целевого мотива); процесса выбора типа поведения (актуализации ориентирующего мотива); процесса выбора конкретного объекта и (или) конкретного способа поведения (возникновения технического мотива).

6) При установлении и доказывании мотивации преступного поведения следует учитывать положения о полимотивации, множественности целей и конкуренции мотивов, а также внутренние, глубинные (смысловые), не осознаваемые личностью мотивы. Оценка заключения судебно-психологической экспертизы, при назначении которой необходимо ставить вопросы о мотивационно-смысловых особенностях исследуемого лица, круге

его ближних и дальних целей, в совокупности с другими доказательствами по делу должна способствовать правильному определению мотива и цели преступного деяния.

7) Преступное деяние всегда надлежит анализировать в связке «мотив преступления - цель преступления», в которой раскрывается личностный смысл преступного поведения. Мотив преступления складывается из отношения к реальной цели (желаемый результат, который может быть достигнут в итоге совершения преступления), а личностный смысл преступного поведения предполагает отношение к идеальной цели (желаемая перспектива личности, к которой приближает результат, достигнутый преступлением). Вовлечение мотивационно-смысловой сферы личности преступника в процесс расследования будет дополнять методику расследования преступлений, основанную на установлении обстоятельств события преступления по материальным следам, и способствовать развитию тактических рекомендаций по производству следственных действий и предупреждению преступлений в следующих направлениях: а) сужение круга подозреваемых путем определения соответствия характера совершенного преступления смысловому содержанию личности предполагаемого преступника, выразившемуся в его допреступном, преступном и постпреступном поведении; б) установление психологического контакта с подследственным и преодоление его противодействия следствию на основе тактических комбинаций «смыслоподкрепление» и «смыслоразрушение»; в) прогнозирование поведения неизвестного преступника и обеспечение оперативно-розыскных органов соответствующей информацией; г) индивидуально-профилактическое воздействие на подследственного на основе «смыслоподкрепления» и «смыслоразрушения».

Структура выпускной квалификационной работы. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка литературы.

Во введении обосновывается актуальность работы, его цели, гипотеза и задачи, отмечаются научная новизна и практическая значимость, выдвигаются положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Признаки и свойства механизма преступного поведения» рассматриваются понятие и сущность механизма преступного поведения, элементы механизма преступного поведения, этапы формирования механизма преступного поведения.

Во второй главе «Детерминистическая природа преступного поведения» изучаются мотивация как детерминирующая система преступного поведения, роль конкретной жизненной ситуации в детерминации преступного поведения, неблагоприятные условия формирования мотивационной сферы личности правонарушителя.

В заключении излагаются основные теоретические выводы исследования, подводятся итоги, определяются перспективы дальнейшего изучения данной проблемы.

ГЛАВА 1. ПРИЗНАКИ И СВОЙСТВА МЕХАНИЗМА ПРЕСТУПНОГО ПОВЕДЕНИЯ

1.1. Понятие и сущность механизма преступного поведения

В настоящее время механизм совершения преступления является одной из основных научных категорий, рассматриваемых с позиций междисциплинарного знания. Многие юридические и прикладные науки изучают и дают собственную характеристику преступлению в целом и механизму его совершения в частности, но каждая с учетом своего предмета познания. Исследование механизма преступления представляет большой практический и теоретический интерес, подводит к решению многих вопросов криминалистики, уголовного права, уголовного процесса и, конечно, криминологии.

Так, элементы уголовно-правовой характеристики отдельного вида преступления в совокупности характеризуют деяние как общественно опасное, виновное и наказуемое, чем отличают преступления друг от друга, от иных правонарушений, от действий, которые правонарушениями не являются.

Криминологическая характеристика преступлений определенного вида дает представление о типичном механизме преступного поведения как о связи и взаимодействии внешних факторов объективной действительности и внутренних психических процессов и состояний, детерминирующих решение совершить преступление, направляющих и контролирующих его исполнение.

Подобная характеристика позволяет учитывать типологию правонарушителей и жертв, региональные различия преступности и другие криминологические данные, которые могут иметь значение для практики раскрытия, расследования и предотвращения преступления и т.д.

В основе криминологической характеристики лежат обобщенные данные о социальных явлениях и процессах, которые оказали существенное влияние на формирование особенностей правонарушителя и течение его преступной деятельности.

В характеристике отдельного вида преступлений содержится представление о типичных социальных ситуациях (совокупности объективных и субъективных условий и процессов), детерминирующих характер протекания деятельности различных преступных групп и индивидов в конкретный период времени.

Психологическая характеристика определенного вида или группы преступлений позволяет судить о типичных дефектах правового и нравственного сознания, потребностях личности преступника, особенностях его характера и эмоционально-волевой сферы. Она показывает наиболее часто встречаемые психологические детерминанты механизма преступления и типичную психологию правонарушителей и их жертв.

В конце 70 — начале 80-х годов XX в. проблемой механизма преступления всерьез заинтересовались ученые-криминалисты. Уже тогда видные ученые-криминалисты, такие как Р.С. Белкин, А.Г. Гельманов, Г.Г. Зуйков, М.К. Каминский, В.Н. Карагодин, В.П. Лавров, И.М. Лузгин, В.А. Савельев и др. в своих трудах отмечали, что механизм преступления не может быть сведен лишь к способу его совершения и сокрытия, что он охватывает сложную взаимодействующую систему (единую совокупность) физических, психических и иных процессов и их результатов.

Способ совершения преступления есть совокупность действий преступника по подготовке, совершению и сокрытию преступного события. Данные о нем включают то, каким образом готовится преступление; распределяются роли; как и где изготавливаются или приспособляются необходимые орудия, химические и иные вещества и другие технические средства; каковы источники их получения; какие недостатки в работе

организаций, учреждений или предприятий облегчили доступ к ценностям; каковы средства, способы и приемы для достижения преступных целей; какие использовались приемы сокрытия следов, орудий преступления, похищенного имущества или частей расчлененного трупа и т.д.

К элементам механизма преступления относятся также другие особенности поведенческих актов преступника, осуществленных во время реализации им преступного замысла, и, кроме того, действия потерпевшего и других лиц, имеющих косвенное отношение к событию преступления и находящихся в определенной связи между собой, с окружающей средой и действиями преступника.

В настоящее время криминалистическая концепция механизма преступления связана с фундаментальными положениями криминалистики, и прежде всего с закономерностями: возникновения и развития связей и отношений в содержании преступной деятельности субъекта преступления; формирования и реализации способов подготовки, совершения и сокрытия преступления; возникновения и течения связанных с преступлением явлений до и после криминального события (имеющих значение для установления истины по делу)¹; образования криминалистически значимой информации о преступлении и его участниках, которая используется для раскрытия и расследования преступлений.

Знание механизма преступления как целостной системы обстоятельств, процессов и факторов, обусловивших возникновение материальных и иных носителей информации о самом преступлении и его участниках, обеспечивает возможность выдвижения общих и частных версий, планирования расследования, а также целенаправленного поиска материальных последствий преступления, установления преступника, мотивов его поведения, роли и места потерпевшего в криминальной ситуации, способствует правильной

---

¹ Криминалистика. История, общая и частные теории. - Т.1. - М., 1995. - С. 24.

квалификации преступного деяния, исследованию всех обстоятельств, подлежащих доказыванию в соответствии с требованиями закона.

Таким образом, анализ механизма преступного поведения имеет важное практическое значение в практике борьбы с преступностью. Следовательно, назрела необходимость исследовать, разработать и сформулировать основные идеи, которые могли бы лечь в основу учения о механизме преступления с позиций междисциплинарного подхода.

Общеизвестно, что любое теоретическое исследование требует описания, анализа и уточнения понятийного аппарата конкретной области науки, то есть терминов и понятий, которые их обозначают. Следовательно, первостепенное значение для нашего исследования имеет определение понятия «механизм преступного поведения» с позиции комплексного научного знания, разграничение понятий «механизм преступления», «механизм преступного поведения», «механизм индивидуального преступного» и др. дефиниций, которые часто в научной и учебной литературе употребляются как синонимы. Нужно отметить, что многими учеными были сделаны попытки сформулировать определение данного понятия.

Начнем с определения понятия «механизм преступления», которое чаще всего используется в криминалистике и в практике предупреждения преступности.

Так, А.Н. Васильев, с легкой руки которого понятие «механизм преступления» вошло в определение предмета криминалистики в 1971 г., определял его как «процесс совершения преступления, в том числе его способ и все действия преступника, сопровождающиеся образованием следов материальных и нематериальных, могущих быть использованными для раскрытия и расследования преступлений»², выделив в нем две составные части: совокупность действий преступника и комплекс следов, образовавшихся от этих действий.

---

² Криминалистика / Под ред. А.Н. Васильева. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1971. - с. 8.

Криминалистическая концепция механизма преступления рассматривается и в трудах В.А. Образцова, считавшего, что «механизм преступления - реализуемая в определенных условиях, выражении, направленности и последовательности динамическая система противоправных поведенческих актов и обусловленных ими явлений, имеющих криминалистическое значение»³, и в работах В.Я. Колдина, определявшего механизм преступления как «совокупность взаимодействующих материальных систем и процессов, образующих расследуемое событие и обуславливающих возникновение источников криминалистической информации»⁴

Известный ученый-криминалист Р.С. Белкин говорил о механизме преступления как о системе преступной деятельности, в которой способ преступления лишь одно из звеньев⁵. Сам же механизм преступления автор определял как «сложную динамическую систему, определяющую содержание преступной деятельности»⁶. Сопоставление криминалистического и криминологического понимания механизма преступления, предпринятое Р.С. Белкиным, позволило говорить о существовании в криминалистике двух механизмов преступления – внешнего (все действия преступника, сопровождающиеся образованием материальных следов) и внутреннего (процессы, происходящие в психике преступника и отражающиеся в его поведении). В этом отношении «механизм преступления» выступает интегрирующим звеном криминалистической характеристики преступления, отражающим во взаимодействии личность преступника и обстановку преступления и обеспечивающим тем самым целостное познание преступного события.

Г.М. Мертуков говорит о механизме преступления как о «стройной динамически взаимосвязанной системе криминалистически значимых

---

³ Образцов В.А. О некоторых перспективах интеграции и дифференциации знаний в криминалистике // Актуальные проблемы советской криминалистики. - М., 1979. - с. 20.

⁴ Колдин В.Я. Криминалистика социалистических стран. - М.: Юрид. лит., 1986. - с. 333-334.

⁵ Белкин Р.С. Криминалистика: Проблемы, тенденции, перспективы. Общая и частная теория. – М., 1987. – с.52.

⁶ Белкин Р.С. Криминалистика. Краткая энциклопедия. - М.: БРЭ, 1993. - с. 41.

элементов преступной деятельности субъекта, которые обуславливают возникновение источников криминалистически значимой информации и предоставляют возможность следователю распознать природу и само это явление»⁷.

По мнению А.М. Кустова: «Механизм преступления - система процессов взаимодействия участников преступления, как прямых, так и косвенных, между собой и с материальной средой, сопряженных с использованием соответствующих орудий, средств и иных отдельных элементов обстановки. Механизм преступления закономерно обуславливает возникновение криминалистически значимой информации о самом преступлении, его участниках и результатах»⁸.

Н.П. Яблоков определяет механизм преступления как «временной и динамический порядок связи отдельных этапов, обстоятельств, факторов подготовки, совершения и сокрытия следов преступления, позволяющих воссоздать картину процесса его совершения»⁹.

По определению А.В. Самойлова, «механизм совершения преступления - это системный, сложный, динамический порядок взаимодействия криминалистически значимых элементов преступной деятельности субъекта и факторов объективной действительности, определяющий содержание преступной деятельности и обуславливающий возникновение криминалистически значимой информации»¹⁰.

Заслуживает внимания определение П.Г. Великородного, который под механизмом преступления понимает обусловленное действиями виновного лица пространственно-временное взаимодействие материальных тел и физических лиц (лица), в ходе которого возникают качественные изменения

---

⁷ Меретуков Г.М. Криминалистические проблемы борьбы с наркобизнесом организованных преступных групп. - М., 1995. - с. 19.

⁸ Кустов А.М. Криминалистическое учение о механизме преступления. Дисс... д-ра юрид. наук. М., 1997. С.27.

⁹ Криминалистика: Учебник / Отв. ред. Н.П. Яблоков. - М.: Юристъ, 1999. - с. 41.

¹⁰ Самойлов А.В. Место механизма совершения преступления в системе научных категорий криминалистики // Провинциальные научные записки. 2016, №1. – С.160.

взаимодействующих объектов, отражающиеся в материальных и идеальных следах, а также формируется причинная связь между способом действий и наступившими последствиями¹¹.

Таким образом, «механизм преступления» по сути, процесс общественно опасного и противоправного посягательства на охраняемые законом интересы, рассматриваемый с его внешней стороны с точки зрения последовательного развития тех или иных событий и явлений, которые начинаются с преступного действия (бездействия) субъекта и заканчиваются наступлением преступного результата, т.е. отражает объективную сторону преступления и имеет уголовно-правовое, уголовно-процессуальное и криминалистическое значение, определяя пути и способы раскрытия преступления и оказывая влияние на квалификацию содеянного.

В механизме преступления значительное место уделяется факультативным признакам объективной стороны преступления: способам, средствам и орудиям совершения преступления, и иным отдельным элементам обстановки, а также общественно опасным последствиям (преступным последствиям, преступному вреду), возникшим в результате совершения преступного деяния.

Выполняя в уголовном праве несколько ролей, общественно опасные последствия не только определяют окончание процесса преступного посягательства, не только характеризуют нарушенное преступлением состояние охраняемого уголовным законом объекта, но и являются доступным для объективной оценки критерием определения тяжести деяния, определяющей тяжесть назначенного наказания.

Однако, несмотря на то, что механизм преступления имеет объективные (внешние, доступные для стороннего наблюдения) проявления, большинство исследователей данной проблемы в различных вариантах признают наличие и

---

¹¹ Великородный П.Г. Идентификационное исследование способа совершения преступлений в целях поиска преступника / отв. ред. В.Я. Колдин. Астрахань: АГТУ юрфак, 2001. - С 21.

субъективной составляющей механизма преступления (психические процессы, протекающие в сознании лица, и приводящие к наступлению преступного результата). Поведение преступника не ограничено только моментом совершения преступления, а имеет предысторию в виде допреступного поведения и послесловие - в виде постпреступного поведения. Каждое преступление – есть акт осознанно-волевого поведения человека, поэтому оно, как и любой иной волевой поступок человека, характеризуется определенным единством психофизических свойств.

В связи с чем несколько иной подход к определению механизма преступления присутствует в социально-криминологических исследованиях.

В криминологической литературе слово «механизм» используется при описании различных процессов, но чаще всего оно используется при рассмотрении вопросов детерминации и генезиса индивидуального поведения лиц, совершающих преступления. Под «механизмом» вообще, как понятием, в системе естественных и гуманитарных наук понимается система взаимосвязанных элементов, в которой движение (изменение) одного или нескольких вызывает движение (изменение) остальных элементов системы. В отдельных работах по криминологии, обосновывая применение понятия «механизм» для описания преступного поведения, авторы приводят следующее допущение: если под системой понимать конкретное преступление, а под элементами личностные и внеличностные факторы, то можно представить социально-психологический механизм конкретного преступления. Таким образом, выдвигается тезис, что конкретное преступление является результатом взаимодействия личности и внешней среды. Рассматривая данное взаимодействие, исследователи пришли к выводу о детерминированности конкретного преступления комплексом причин и условий. В отечественной криминологии довольно обстоятельно раскрыты основные вопросы детерминации преступления: виды детерминации, их значение в генезисе конкретного преступления, система детерминации. Совершенно обоснованно

основное место в системе детерминации конкретного преступления отведено причинной детерминации, что также позволяет говорить о корректности применения термина «механизм» для описания конкретного преступления, поскольку в «механизме» движение одних элементов является причиной движения других - следствия.

Механизм конкретного преступления является открытой системой, как и все системы, существующие в реальном мире. Следовательно, на развитие взаимодействия его элементов, приводящее к преступному результату, влияют бесчисленное количество факторов. Однако влияние этих факторов неодинаково, что позволяет выделять основные и второстепенные факторы. В целях наиболее эффективного и конкретного исследования механизма совершения преступления в криминологической науке по умолчанию рассматриваются только основные факторы, влияющие на совершение преступления. Таким образом, под механизмом конкретного преступления в самом общем виде следует понимать идеальную модель взаимодействия личности и внешней среды, результатом которого стало совершение преступления (наступление преступных последствий).

Преступления как факты реальной действительности являются результатом человеческой деятельности, человеческого поведения. Под поведением в психологии понимается присущее живым существам взаимодействие с окружающей средой, опосредованное их внешней (двигательной) и внутренней (психической) активностью. Понятие «индивидуальное поведение» пришло в криминологию из социальной психологии, в которой оно рассматривается как система поведенческих актов, построенная в соответствии с особенностями психики отдельного человека, проявляющимися в его темпераменте, характере, познавательных процессах, потребностях и способностях. Жизнь человека представляет собой непрерывный поток активности. Поведение человека есть процесс, развертывающийся как в пространстве, так и во времени и включающий не

только сами действия, изменяющие внешнюю среду, но и предшествующие им психологические явления и процессы - восприятия, мысли, чувства, представления, которые и определяют генезис того или иного поступка. При этом психическая активность присутствует всегда, даже если она не доступна внешнему наблюдению и не производит каких-либо непосредственных изменений во внешнем мире. Характер протекания психологических процессов человеческого поведения строго индивидуален, что, однако, не мешает находить общие черты и закономерности этих процессов. В связи с указанными положениями, в отношении поведения конкретного человека принято употреблять термин «индивидуальное поведение». Это обусловлено еще и тем, что при описании человеческого поведения основной его структурной составляющей принято обозначать личность индивида. Особенностью понятия индивида является то, что под ним подразумевается «неделимая» (от *individ* — неделимый) совокупность качественных характеристик конкретного человека. Эти характеристики невозможно рассматривать в отрыве друг от друга, так как именно их комплексная совокупность рождает новое качество - личность человека.

Поскольку поведение человека есть форма его активности, нельзя не остановиться на разделении активности на произвольную и непроизвольную.

При произвольной активности человеком осознается преследуемая цель и возможность контроля над ходом разворачивающихся процессов, как внешних, так и внутренних. Содержание произвольного поведения условно делится на действия и навыки. Действия — это произвольная опосредованная активность, направленная на достижение осознаваемой цели. Одна из основных особенностей действия — осознание субъектом внутренних психических актов и состояний. Человек во время действия оценивает намеченную цель, корректирует ее, чувствует ответственность за возможные результаты, осознает, как оно воспринимается окружающими. Устоявшиеся способы действия, сформированные путем повторения в навыки и привычки,

характеризуются отсутствием сознательной саморегуляции и контроля, однако ожидания предполагаемого результата продолжают играть свою роль регуляции активности.

Таким образом, преступное поведение можно определить как произвольное индивидуальное поведение, внешне выражающееся в действиях (бездействии), нарушающих нормы уголовного закона, причиняющих значительный вред либо создающих угрозу причинения значительного вреда личности, обществу или государству, совершаемых лицом, имеющим возможность в силу своего возраста и психического состояния отдавать отчет в своих действиях и руководить ими, сознающим основные физические и социальные качества своих действий, предвидящим возможные последствия своих действий либо имеющим реальную возможность их предвидения исходя из объективных обстоятельств и своих субъективных качеств¹².

Именно данные положения позиционировались в трудах Г.А. Аванесова, Ю.М. Антоняна, В.К. Глистина, П.С. Дагеля, Н.И. Коржанского, В.Н. Кудрявцева, Г.М. Миньковского, Н. И. Панова, А. А. Пионтковского и других ученых.

По определению О.Л. Дубовик: «Механизм преступного поведения представляет собой динамическое явление, определенное взаимодействием составляющих его элементов¹³, переработку личностью воздействия внешней среды на основе социальной и генетической информации¹⁴.

Н.Ф. Кузнецова, В.В. Лунеев «механизм преступного поведения» определяют как взаимодействие психических процессов и состояний личности с внешней средой, детерминирующее выбор и реализацию преступного варианта поведения из нескольких возможных. При этом речь здесь идет о

---

¹² Скляр С.В. Вина и мотивы преступного поведения. – СПб.: Издательство Р.Асланова «Юридический центр Прес», 2004. – С.55.

¹³ Механизм преступного поведения. - М., 1981. - с. 31.

¹⁴ Цит. по: Чернышева Е. В., Тюменцева А. А. Мотивация преступного поведения в совершении умышленных преступлений // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии: сб. ст. по матер. LIX междунар. науч.-практ. конф. № 12(57). – Новосибирск: СибАК, 2015.

механизме конкретного преступления¹⁵. В механизм преступного поведения указанные авторы не включают процесс формирования решения совершить преступление.

А.И. Долгова, наряду с вышеобозначенными элементами, несколько модифицируя предложенные элементы, дополняет механизм преступного поведения таким элементом, как преступные последствия¹⁶.

Используются криминологами и понятия «индивидуальное преступное поведение», «механизм конкретного преступления». По поводу них сразу сделаем оговорку, что применительно к криминологической характеристике преступления их употребление будет неправильным, так как в данном случае мы имеем место не с конкретным преступлением, обособленным местом, временем, субъектом, а некой моделью. Непосредственные причины и условия преступления - это также явление индивидуальное.

На наш взгляд, «преступное поведение» образуют элементы: «мотивация - планирование - исполнение - посткриминальное поведение». Сама же внешняя среда с ее детерминантами не есть преступное поведение, так же как и не преступное поведение - свойства личности преступника.

Наиболее устоявшейся в криминологии точкой зрения относительно понятия «механизм преступного поведения» с позиций взаимодействия личности и внешней среды, результатом которого стало совершение преступления, стало определение В.Н. Кудрявцева: «Механизм преступного поведения - связь и взаимодействие внешних факторов объективной действительности и внутренних, психических процессов и состояний, детерминирующих решение совершить преступление, направляющих и контролирующих его исполнение»¹⁷.

---

¹⁵ Криминология. Учебник / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, В.В. Лунеева. 2-е изд., перераб. и доп. М.: 2004. - С. 136.

¹⁶ Долгова А.И. Криминология: учебник для вузов / под общ. ред. А. И. Долговой. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2005. - С. 59.

¹⁷ Кудрявцев В.Н. Природа преступного поведения и его механизм // Механизм преступного поведения. - М., 1981. - с. 30.

Однако с критикой данного понятия не раз выступали известные криминологи, в частности, в связи с тем, что в данном определении основной упор сделан на психологический характер преступных деяний¹⁸. Рассматривая проблемы механизма преступного поведения, в частности В.А. Номоконов, приходит к выводу, что «последний в криминологии излишне «психологизируется»: и на индивидуальном уровне детерминация преступного поведения отнюдь не сводится лишь к психологическим дефектам. Поэтому необходимо разграничивать социальный механизм формирования личности преступника и психологический механизм преступного поведения»¹⁹.

О.В. Старков, отходя от традиционного (вышеуказанного) определения считает, что «преступное поведение - это личностномикросредовая, отклоняющаяся, как правило, общественно опасная деятельность множества лиц, направленная к преступлению». То есть если большинство ученых до этого трактовали данное понятие на индивидуальном уровне, то О.В. Старков считает, что преступное поведение - деятельность множества лиц, преступление - деяние отдельного человека.

Ю.В. Новикова, не соглашаясь с данным определением, считает, что механизм преступного поведения - это универсальное криминологическое определение, которое отражает процесс «рождения» и «взросления» преступления как на индивидуальном, так и групповом (личностно-микросредовом - термин О.В. Старкова) уровне²⁰. По мнению автора, «механизм преступного поведения» в свою очередь,- есть центральная часть другого, более широкого понятия «механизм детерминации преступного поведения». Механизм детерминации преступного поведения Ю.В. Новикова определяет как процесс действия объективных и субъективных факторов,

---

¹⁸ Старков О.В. Криминология. Общая, особенная и специальная части. Учебник. СПб.: Юридический центр Пресс, 2012. - С. 176.

¹⁹ Номоконов В.А. Преступное поведение: детерминизм и ответственность: Автореф.дисс...канд.юрид.наук. - М., 1991. - С.16.

²⁰ Новикова Ю.В. Механизм детерминации преступного поведения как элемент криминологической характеристики преступлений // Актуальные проблемы российского права, №5. - 2014. - С.931.

закономерно ведущих к преступлению, определяющих последовательность развития и содержание допреступных, преступных и постпреступных действий или бездействия.

В теоретическом плане понятие «механизм детерминации преступного поведения» достаточно хорошо «связывает» ранее существовавшие отдельно понятия индивидуального преступного поведения и криминологической характеристики преступлении определенного вида или преступности как некой информационной совокупности абстрактного характера. В данную схему также хорошо вписываются понятия «криминогенная ситуация», «криминогенная обстановка», «конкретная жизненная ситуация», «обстоятельства, сформировавшие личность преступника» (или по иным мнениям, «криминологическая обстановка», «криминологическая ситуация», «криминогенный фактор») и т.п., которые ранее рассматривались, как правило, лишь в контексте с вопросами индивидуальной профилактики преступлении, но не как на уровне информационных обобщений и криминологической характеристики преступности (преступлений)²¹.

Криминологии, социологии известен другой термин - «механизм социальной детерминации поведения», под которым принято понимать комплекс взаимосвязанных и взаимодействующих социальных факторов разного уровня, детерминирующих поведение личности. В научных криминологических дискуссиях, к сожалению, он незаслуженно был обойден, в силу, как нам представляется, нескольких причин. Во-первых, потому что это понятие обобщает черты детерминации любого поведения: социально полезного и общественно опасного, противоправного и правомерного. Во-вторых, это достаточно сложное понятие, включающее большее число уровней: не только индивидуальный, но и общесоциальный, а также «средний»²². В-

---

²¹ Новикова Ю.В. Механизм детерминации преступного поведения как элемент криминологической характеристики преступлений // Актуальные проблемы российского права, №5. – 2014. – С.931.

²² Номоконов В.А. Преступное поведение: детерминизм и ответственность. Владивосток: Изд. дальневосточного университета, 1989. - С. 9.

третьих, потому что рассматривает только социальную среду (общественные отношения как социальные взаимосвязи, интересы участников общественных отношений как субъективное отражение последних, социальные нормы как отражение социальных интересов в виде модели (правил) поведения). Ввиду широты социальных детерминант, он некорректен для объяснения причинного комплекса отдельных видов, групп преступлений, прогнозирования преступного поведения и разработки профилактических мер борьбы с преступлениями.

В юридической литературе необычайно актуальным является вопрос о сущности понятия «механизм преступной деятельности» и его «принадлежности» к той или иной юридической науке. А.Ф. Лубин предлагает рассматривать данный термин в качестве междисциплинарной категории. Как пишет автор: «для решения некоторых задач понятие «преступная деятельность» слишком абстрактно, поскольку излишне велико по объему»²³.

А.Ф. Лубиным проделана колоссальная аналитическая работа по объяснению генезиса и семантики исследуемого им термина. Механизм преступной деятельности, по мнению автора, - абстрактная система: все его элементы-функции являются понятиями. На пути понимания данной категории стоит огромная методологическая ошибка: идея конкретного (механизм преступной деятельности) выдается за саму конкретную преступную деятельность. Механизм преступной деятельности может быть лишь наименее абстрактной абстракцией, но никак не самой реальностью²⁴, ... преступная деятельность предстает как междисциплинарный объект, механизм - как междисциплинарное средство ее изучения».

---

²³ Колдин В. Я. Предмет, методология и система криминалистики // Криминалистика социалистических стран. М., 1986. - С. 13-14.

²⁴ Лубин А.Ф. Механизм преступной деятельности как междисциплинарная научная категория // Вестник ННГУ 2001. № 2(4)-25. - С. 169.

Ряд других понятий «способ преступления», «событие преступления», «механизм преступления», «механизм совершения преступления», «механизм преступного поведения» и др. тесно переплетаются с ним.

Не вдаваясь более в смысловую нагрузку используемых терминов, так как это серьезная, нуждающаяся в самостоятельном исследовании тема, сделаем, как нам представляется правильным, вывод, что под механизмом преступного поведения подразумевается «переработка личностью» воздействий внешней среды на основе социальной и генетической информации, формирование отношения к деятельности и деятельность, определяемая психологическими процессами и воспрещенная уголовным законом.

1.2. Элементы механизма преступного поведения

В психологической науке для всестороннего объяснения психической деятельности, порождающей во внутреннем плане преступное поведение, существует понятие «психологический механизм преступного поведения». Оно обозначает совокупность и взаимосвязь психических процессов, состояний и свойств личности, а также условий социальной ситуации, как факторов преступного поведения индивида. Раскрытие психологического механизма преступления представляет один из аспектов научного объяснения психической деятельности, регулирующей такое поведение. Вторым аспектом является раскрытие психологического генезиса преступного поведения, как процесса порождения деяния во внутреннем плане, развивающегося во времени, имеющего определенные стадии и закономерности²⁵.

---

²⁵ Пастушеня А.Н. Криминальная психология: Учебно-методическое пособие. - Мн., 2007.

В психической деятельности, детерминирующей социальное поведение человека, взаимодействуют два основных процесса: процесс отражения и процесс регуляции действий, образующих поведенческий акт (поступок, деяние). Процесс отражения включает восприятие окружающей действительности и самого себя, т.е. понимание и оценку значения условий и происходящих событий, прогнозирование их развития и последствий, осознание их личностного смысла, осмысление возможных вариантов собственных действий, оценку успешности их осуществления. Процесс отражения, таким образом, обеспечивает и направляет волевую регуляцию поведения индивида, и неразрывно связан с ней. Процесс регуляции включает возникновение и развитие побуждения к действиям (т.е. мотива), цели деяния, осознание способов и плана действий, формирование решимости их осуществить и достичь цель, а также процесс исполнения намеченных действий и реализации плана. Процессы отражения и регуляции протекают индивидуально своеобразно, их содержание обусловлено свойствами и качествами личности.

Нами уже неоднократно отмечалось, что в уголовно-правовой и криминологической науке встречаются указания на то, что преступление как процесс взаимодействия представляет собой специфический вид человеческой деятельности.

Понятие «деятельность», по мнению В.В. Клочкова и В.А. Образцова, характеризует взаимодействие индивида с окружающей средой, единство его внутренней (психической) и внешней (физической) активности, направленной на предмет удовлетворения его потребностей. Исходя из этой общей структуры, в преступлении, как объекте криминалистического познания, они выделили следующие взаимодействующие, взаимосвязанные компоненты: а) лицо,

совершающее преступление (преступник); б) поведение преступника; в) элементы окружающей среды²⁶.

Закономерно и криминалистически значимо, что исходным в системе указанных выше элементов механизма преступления является деятельность преступника, поскольку активность данного лица связывает в единую цепь все остальные звенья системы преступления, выступая определяющим, систематизирующим признаком.

В философском смысле под термином «деятельность» обозначается специфически-человеческая форма активности, обусловленная наличием сознания, сложная совокупность процессов, объединенных одной общей направленностью на достижение определенного результата, который вместе с тем является объективным побудителем данной деятельности, той конкретно «определенной» потребностью, которая удовлетворяется в деятельности. Достижение жизненно значимого результата обычно предполагает совершение ряда действий, которые образуют содержание данной деятельности²⁷.

Любое действие человека совершается в общественной среде и поэтому имеет определенное содержание, и выступает в качестве акта поведения или поступка. Мотивация действия, его цель, а так же совершение его в конкретных условиях окружающей обстановки обуславливают его различное значение. Одно и то же действие может означать совсем разные поступки, также как разные по своему внешнему эффекту действия могут означать один и тот же поступок²⁸.

Механизм преступного поведения, считают ученые-криминологи, заключается в том, что на основе потребностей намечаются цели противоправного поступка или группы действий и средства (орудия),

---

²⁶ Клочков В.В., Образцов В.А. Преступление как объект криминологического познания // Вопросы борьбы с преступностью. – М., 1985. – Вып.42. – С. 47, 48

²⁷ Леонтьев А.Н., Попов Д.Ю. Психология человека и технический прогресс // Философские вопросы физиологии высшей нервной деятельности и психологии. – М., 1963. - С.415-422

²⁸ Зуйков Г.Г. Криминалистическое учение о способе совершения преступления: Дисс...докт.юр.наук. – М., 1970. – С. 163-166.

пригодные для достижения этих целей, и т.д. А так как у человека все потребности находятся под контролем сознания и воли, то их реализация предполагает каждый раз выработку и принятие решения, а затем конкретный и не всегда одноразовый преступный поведенческий акт, одно преступное действие или группу действий.

Преступление, как и вообще любое человеческое поведение, представляет собой сложную по своей психологической структуре деятельность. Регулятором этой деятельности выступает сознание. Волевая сфера деятельности не может рассматриваться вне сознания, вне отношения к окружающей действительности. В сознании и заключена специфика любого человеческого поведения. Благодаря сознанию человек оказывается способным регулировать свою деятельность, подчинять свое поведение определенным намерениям и целям.

Сознание всегда связано с целеполаганием. Цель не только выражает способность человека выбирать при данных обстоятельствах тот или иной вариант поведения, но и определяет средства и способ, которыми оно может быть осуществлено. Как справедливо заметил К. Обуховский, «сложную структуру регуляторных процессов человека интегрирует в одно целое та задача, которую он ставит перед собой». Целеполагание выражает и творческий характер человеческой активности, связь сознания и деятельности.

Для того чтобы сознание могло выполнить регуляторную функцию, оно должно основываться на знании, на понимании сущности явлений и предметов, познании закономерностей, определяющих развитие природы и общества. Знание - одно из основных и решающих признаков сознания как высшей ступени человеческой психики²⁹.

Любой мыслительный процесс возникает из соотнесения восприятий и представлений человека с ранее полученными знаниями. «Осознать тот или

---

²⁹ Обуховский К. Психология влечения человека. - М.: Прогресс, 1972.-С. 7.

иной факт означает мысленно включить его в связь объективного мира и воспринимать его в этой связи»³⁰.

Знание выражает готовность сознания к регуляции поведения, оно является необходимым условием целеполагающей деятельности. Именно необходимость целеполагания вырабатывает у человека способность отражения сущности явлений, понимания закономерностей их развития, предвидения последствий такого развития. Нельзя предвидеть и действовать целесообразно, не познав сущности явлений, объективной связи между ними, характера совершаемых действий и тех изменений, которые они могут вызвать. Чем лучше человек сознает противоречивость конкретных обстоятельств, в которых ему приходится действовать, умеет избрать свое поведение и соответствующий способ действия, проследить вызванные этим поведением изменения, тем, следовательно, более свободно и ответственно он действует. Другими словами, границы и пределы свободы человека, а значит, и ответственности определяются прежде всего его способностью предвидения последствий своего поведения.

Данное обстоятельство имеет исключительно важное значение для психологической характеристики антиобщественного поведения.

Осознание результатов своего поведения, разумеется, не исчерпывает регуляторную функцию сознания. Существенным в характеристике отношения, помимо сознания, является переживание. Переживание – важнейший компонент человеческой активности: каждое волевое действие сопровождается сложным психологическим процессом, в котором сознание и воля, разум и чувство выступают в единстве и взаимообусловленности. «В любой деятельности, характеризующейся сложными человеческими отношениями, в неразрывном единстве представлено знание, понимание и переживание»³¹.

---

³⁰ Ленинская теория отражения и современная наука. - София: Наука и искусство, 1973. - Кн. 1.-С. 145. / Цит. по: Волков Б.С. Детерминистическая природа преступного поведения. - Москва: Изд-во РУДН, 2004. – 128 с.

³¹ Ковалев А.Т. О чувствах и эмоциях // Вопросы психологии. - 1957 № 4. - С. 26.

Эмоции выражают истинное содержание личностных отношений, придают этим отношениям своеобразную личностную окраску.

Вместе с тем не следует переоценивать роль эмоций в человеческом поведении. Эмоции, несомненно, способны значительно усилить побудительный характер тех или иных факторов, с которыми человек связывает свое поведение, придать им не свойственное в других условиях значение, однако сами по себе стимулами активности личности они не являются. Они характеризуют лишь психическое состояние лица в момент принятия решения и его исполнения.

Психическая деятельность включает в себя как чувства - устойчивое отношение личности, так и эмоции, характеризующиеся кратковременным процессом, через который переживается чувство. Особенности эмоционального процесса в каждом конкретном случае определяются индивидуально-психологическими особенностями личности, в частности, эмоциональной возбудимостью, впечатлительностью, устойчивостью чувств, особенностями воли, содержанием и структурой потребностей и другими субъективными свойствами и состояниями.

В плане психологической характеристики антиобщественного поведения наибольшее значение имеет эмоциональное состояние лица в момент совершения им деяния. Хотя эмоции и чувства не определяют содержательной стороны сознания, играют подчиненную роль, однако нельзя недооценивать их значения в человеческом поведении.

Эмоциональное состояние оказывает огромное влияние на протекание психической деятельности³². Оно может играть положительную роль в восприятии совершаемых действий, делая его более четким и ярким, или, наоборот, способно значительно сузить пределы сознания, отодвинуть его, так сказать, на второй план, ослабить критическую и контрольную деятельность. Наиболее распространенными эмоциональными состояниями, с которыми чаще

---

³² Психология: Учебник для педагогических институтов. - М., 1973. — С.291-292.

всего приходится сталкиваться судебной практике, являются: страх, отчаяние, шок, злоба, раздражение. По-своему окрашивая психическую деятельность лица, данные обстоятельства могут оказать большое влияние на психический процесс, сопровождающий волевое действие, на выбор варианта поведения.

Эмоциональные моменты могут помочь более глубоко понять смысл общественно опасного поведения, направленность совершенных действий, содержание субъективной стороны и мотивов содеянного. Без участия эмоционального состояния, как справедливо отмечал Б.С. Утевский, «не может быть полной оценки поведения подсудимого, обоснованного решения вопроса о вине подсудимого и о степени его вины»³³.

Рассуждая о соотношении двух научных категорий - преступном поведении и преступной деятельности - следует иметь в виду следующее:

- преступное поведение по своему характеру и содержанию более широкое понятие, чем преступная деятельность, и является областью криминологического познания;

- определенное целенаправленное поведение часто предшествует актам (действиям) по реализации преступного замысла - преступной деятельности;

- главной основой формирования поведения являются потребности человека, которые в основном и определяют характер и содержание действий преступника;

- потребности, в частности, низменные, извращенные, определенным образом влияют на изменения функциональных и сопутствующих свойств человека;

- одной их форм реализации потребностей человека является его преступная деятельность, как совокупность последовательных действий, объединенных преступным замыслом;

- элементами деятельности являются действия и иные движения.

---

³³ Утевский Б.С. Вина в советском уголовном праве. - М., 1950. - С. 163.

Исходя из этого очевидно, что именно акты преступного поведения, как совокупность последовательных и взаимосвязанных действий по подготовке, совершению и сокрытию преступления, для достижения преступного результата, являются одним из основных элементов механизма преступления.

Безусловно, преступная деятельность субъекта - это стержень механизма преступления, учитывая, что понятие «деятельность» охватывает материально-практические, интеллектуальные и духовные поступки и действия, внешние и внутренние процессы. Таким образом, можно сказать, что преступная деятельность - это совокупность взаимосвязанных последовательных, часто осмысленных действий и движений, сопряженных с использованием соответствующих орудий и средств, направленных на реализацию или удовлетворение нередко низменных, извращенных потребностей. В нее входят действия, их совокупность по подготовке, совершению преступления и сокрытия его последствий, а так же и другие особенности поведения субъекта до, во время и после преступления, связанные с реализацией преступного замысла. Однако в механизм преступления по причине того, что непосредственно не связаны с преступным событием, не входят действия преступника, связанные с формированием у него антиобщественной установки, специфических личностных черт, навыков, умений и склонностей, а вот приемы и уловки, употребляемые преступником, технические и другие профессиональные знания и навыки, проявленные субъектом при подготовке, совершении и сокрытии преступления, должны найти свое место как в описании качества и свойства личности преступника, так и в механизме преступления в целом.

Между тем, механизм преступления - это не только процессы взаимодействия виновного лица через свои действия и поступки с окружающей материальной средой. Правы те авторы, которые в состав элементов механизма преступления включили действия и движения потерпевшего, а также иных лиц,

оказавшихся случайными участниками или втянутыми в преступное событие³⁴. В частности, потерпевший от преступления представляет интерес в качестве физического субъекта, который: вносит определенные изменения в окружающую обстановку, а также изменяет объекты и лица, с которыми в результате преступного события или в связи с ним, вступал во взаимодействие, либо находился в определенных взаимосвязях, взаимоотношениях; может нести на себе или на имеющихся при себе предметах и средствах различные следы, выявление и исследование которых позволяет получить значимую информацию для быстрого и эффективного раскрытия и расследования.

Не менее важны связи преступника с его жертвой, а также последствия этих отношений.

Таким образом, основными элементами механизма преступления с точки зрения криминалистики принято считать:

- преступная деятельность субъекта преступного события;
- комплекс (совокупность) действий, поступков и иных движений потерпевшего;
- комплекс (совокупность) действий, поступков и иных движений лиц, оказавшихся, косвенно связанных с преступным событием.

Некоторые авторы включают в механизм преступления как самостоятельный элемент обстановку события преступления.

Элементы обстановки могут играть большую роль в механизме преступления. Они способны оказать определенное воздействие на преступную деятельность субъекта и на поведенческие акты потерпевшего, вплоть до полного определения характера преступника. Возможно прямое или косвенное воздействие обстановки на сознание преступника и потерпевшего. В целом обстановка характеризует условия, в которых действовали все участники преступного события.

---

³⁴ Белкин Р.С. Криминалистика: Проблемы, тенденции, перспективы. Общая и частная теория. – М., 1987. – С.61.

Для анализа же механизма преступного поведения необходимо обращение к внутренним и внешним факторам: особенностям внутренней сферы личности, обусловившим их формирование социальным явлениям и процессам, характеру взаимодействия субъекта с окружающей средой, к ситуации совершения преступления.

К психологическим составляющим индивидуального преступного поведения относятся:

- поведение как совокупность внутренней и внешней активности человека;

- произвольность поведения, т. е. осознание человеком преследуемой цели и возможности контроля за ходом разворачивающихся процессов, как внешних, так и внутренних;

- индивидуальность как свойство определенной, самостоятельной, отдельно существующей личности;

- индивидуальность как свойство поведения, отклоняющегося от существующих в обществе правил³⁵.

К структурным составляющим волевого поведенческого акта (деятельности) в психологических исследованиях относят: восприятие и оценку внешних условий и восприятие себя как субъекта социального поведения в данной ситуации; переживание потребности и побуждения к ее удовлетворению; принятие цели, включающей представление о необходимом результате и способе ее достижения; формирование плана действий; мобилизация воли и др. Говоря о такого рода «составляющих» деятельности, Б.Ф.Ломов отмечает, что «они раскрывают различные аспекты (и уровни) регулирующей функции психического в подготовке, организации и выполнении деятельности»³⁶. Кроме того нельзя не учитывать внешние условия в которых действует субъект, более широкий контекст его поведения,

---

³⁵ Скляр С.В. Вина и мотивы преступного поведения. – СПб.: Издательство Р.Асланова «Юридический центр Прес», 2004. – С.55.

³⁶ Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. - М.: Наука, 1984. - С.217.

связанный с образом жизни и выполняемыми социальными ролями. На поведение человека влияет также и состояние его здоровья, нервной системы и фоновое психическое состояние, которые представляют собой внутренние условия, не относящиеся к свойствам личности.

Основываясь на изложенных выше посылах можно выделить следующие основные элементы психологического механизма преступного поведения.

1) Психические процессы отражения и регуляции в преступном поведении, основными из которых являются следующие.

Социальная перцепция - восприятие и оценка значения внешних условий (условий жизнедеятельности и обстоятельств ситуации), их последствий для себя и личностно значимых ценностей, включая оценку субъектом своего положения в этих условиях. Результатом этого процесса является образ внешних условий, представление об их значении для себя и личностно значимых ценностей, отношение к этим условиям, включая переживание определенных чувств.

Мотивообразование - возникновение побуждения к активности, направленной на удовлетворение потребности (притязаний, интересов и т.д.) либо разрешение проблемной ситуации. Возникшее побуждение определяет субъективную необходимость выбора способа, средств и принятия цели собственных действий, т.е. формирование умысла. В неосторожных преступлениях проявляются мотивы уклонения от выполнения обязанности.

Целеполагание - принятие цели и способа действий, т.е. решения совершить противоправные действия для достижения желаемого результата. Цель преступного деяния выражает собой образ желаемого результата и, в то же время, неразрывно связана с принимаемым противоправным способом его достижения. Результатом целеполагания в умышленном преступлении является решение (установка) осуществить определенные вредоносные действия или не совершать обязательных действий для достижения желаемого результата. В умышленных преступлениях, совершаемых в форме бездействия субъект не

совершает обязательны действий также рассчитывая на желаемый полезный для него результат, который при этом причиняет вред правоохраняемой ценности. В неосторожных преступлениях вредоносная цель отсутствует, поскольку субъект не осуществляет действия, которые он обязан совершить во избежание возможного причинения вреда и не желает причинения вреда, но осознает или обязан осознавать возможность его наступления.

Исполнительная регуляция - представляет собой процесс реализации намеченных действий, направленных на достижение цели. Она основывается на целевой установке, которая может содержать либо только общее намерение, либо в различной мере продуманный план действий, варианты поведения при изменениях обстоятельств и действия по сокрытию следов, обеспечению алиби. Процесс исполнительной регуляции имеет обратную связь с целеполаганием и мотивообразованием посредством оценки хода событий. Субъект при этом корректирует цель, способ, план своих действий, у него также могут изменяться побуждения (например, мотивация удовлетворения потребности заменяется мотивацией защиты). Процесс исполнительной регуляции происходит по закономерностям, описанным Д.Н.Узнадзе³⁷. Он включает сочетание стадий подсознательной регуляции, т.е. выполнения привычных действий без активного участия сознания и стадии, когда сознание активизировано для коррекции плана действий на основе оценки реализации цели и изменяющихся обстоятельств. В исполнительной регуляции реализуются необходимые способности, умения, навыки, стереотипы. Этот процесс поддерживается волевыми усилиями субъекта.

2) Психологические свойства и качества личности, обуславливающие индивидуальное своеобразие и криминогенное содержание указанных отражательно-регулятивных процессов. Каждый из указанных выше процессов имеет индивидуально своеобразное содержание, которое предопределяется определенными психологическими свойствами личности. Определенные,

---

³⁷ Узнадзе Д.Н. Психологические исследования. - М.: Наука, 1966.

знания, представления, предубеждения, перцептивные и когнитивные и эмоционально-оценочные установки (стереотипы), ценностные ориентации и отношения личности обуславливают индивидуальные особенности восприятия и оценки внешних условий и обстоятельств ситуации, в которой совершается преступление. Потребности, влечения, притязания, ценностные ориентации, отношения, эмоционально-мотивационные акцентуации характера и другие свойства личности детерминируют мотивацию в преступном поведении. Определенные представления, предубеждения, отношения, личностные нормы и поведенческие установки, имеющие криминогенное содержание определяют принятию преступной цели и способа действий. Знания, умения, навыки, способности, волевые качества реализуются в исполнительной регуляции поведения.

Внешние условия, в качестве которых выступают условия жизнедеятельности индивида и обстоятельства ситуации. Эти условия выступают внешними детерминантами поведения, будучи индивидуально своеобразно воспринятыми и понятыми субъектом поведения. По своим объективным особенностям они могут в разной степени способствовать совершению преступления, обуславливать формирование его мотивации и принятие субъектом преступной цели-способа. Вместе с тем влияние внешних условий всегда опосредовано их субъективным восприятием, в соответствии с которым субъект принимает решения или реагирует импульсивно.

Внутренние условия, представляющие собой функциональное и фоновое психическое состояние субъекта. Эти состояния существенно взаимообусловлены и влияют на интенсивность мотивации, а также в некоторой мере на ее содержание. Они также влияют на волевые усилия субъекта, мобилизуя либо ослабляя их, что в свою очередь обуславливает характер принимаемых решений. Состояние опьянения (одурманенности) в результате употребления алкоголя, наркотических, токсических или психотропных веществ, влияют по существу на все указанные отражательно-

регулятивные процессы, искажают их содержание, притупляют, ослабляют и т.п. Указанные внутренние условия могут активизировать либо затормаживать психическую и физическую активность субъекта, способствовать импульсивности его поведения или обуславливать искажение психических функций и тем самым влиять на характер его поведения.

Социальная роль, которую выполняет субъект в ситуации, связанной с преступным поведением. В различных ситуациях субъект социального поведения выполняет различные социальные роли, связанные с его должностным семейным, положением, отношениями с близкими и знакомыми людьми и т.д. Адекватно выполняемой социальной роли субъект оценивает обстоятельства ситуации, ориентируясь на свое ролевое положение и связанные с ним обязанности, статус, ожидания присутствующих. При выполнении социальной роли он имеет определенные побуждения, поведенческие установки. Они обуславливают принимаемые решения и тем самым влияют на характер поведения. В одинаковых ситуациях субъект действует в зависимости от своего ролевого положения, которому присущи различные обязанности и ожидания значимых для него лиц. Например, в одной роли он не реагирует на оскорбительное поведение другого лица, в другой роли (семьянина, друга, коллеги) он вынужден оказать воздействие на него, чтобы сохранить свое достоинство в глазах значимого человека.

Таким образом, можно сделать вывод, что преступное поведение - это такое поведение субъекта, характеризующееся взаимодействием личности человека и особенностями внешней среды, которое содержит в себе все признаки состава преступления.

Механизм же преступного поведения является системой, состоящей из четырех взаимосвязанных элементов: формирование мотивации преступного поведения, принятие решения о совершении преступления и его планирование, исполнение решения и постпреступное поведение. Данная система находится в

неразрывной связи с особенностями внешней среды и характеристиками личности правонарушителя.

1.3. Этапы формирования механизма преступного поведения

На практике для установления объективной истины по делу необходимо выявить и проанализировать все процессы взаимодействия, сформировавшие преступление, от их начала до конца, найти ответы на вопросы о том, где, когда, при каких обстоятельствах, с чего началось, во что вылилось и чем завершилось исследуемое явление. Речь идет о восстановлении картины поэтапного развития совершенного преступления во всех его значимых чертах и взаимосвязях.

Развитие преступного события - это последовательная поэтапная смена состояний криминальной обстановки и представляет собой динамическую связь процессов взаимодействия участников преступления между собой и с окружающей их средой, происходящих на каждом этапе. Материальные и интеллектуальные процессы и порожденные ими отражательные образуют, в свою очередь, динамическую систему, обусловленную активностью преступника и других участников (как прямых, так и косвенных) преступного события.

Деятельный, активный характер этой системы, прежде всего, проявляется в ее функциях как интегральном результате возникновения и действия ее компонентов. Поэтому при изучении преступления интерес представляет, кроме указанных процессов, и самые различные виды и формы связей: причинно-следственные, структурные, функциональные и др., а также связи

между этапами развития преступления, система которых присутствует в механизме преступления.

Преступное событие, его механизм в общем, на наш взгляд, складывается из трех этапов:

подготовка к совершению преступления – подготовительный этап;

непосредственное совершение преступления - рабочий этап;

завершение преступной деятельности и наступление преступного результата - заключительный этап.

Все эти этапы - взаимосвязанные звенья единой цепи, развертывание которой подчинено общему замыслу. В тоже время каждый из них может рассматриваться в качестве целостного, относительно самостоятельного процесса, в известной мере автономного вида целенаправленной человеческой деятельности, сочетающей организационные, познавательные и конструктивные моменты.

Поскольку каждому этапу механизма преступления соответствуют и определенные процессы взаимодействия прямых и косвенных участников преступного события между собой и с окружающей средой, что, в свою очередь, закономерно обуславливает образование соответствующих материальных и интеллектуальных следов, следует их подробно рассмотреть.

Подготовительный этап. Согласно уголовному закону при приготовлении к преступлению признается приискание или приспособление средств или орудий или иное умышленное создание условий для будущего совершения преступления.

В уголовно-правовом и криминалистическом плане соответствующий этап интересен в части системы действий и последствий, отобразившихся на будущих носителях. В частности, на подготовительном этапе в определенных ситуациях происходит устное или письменное информирование субъектом других лиц о желании совершить преступление, хотя преступник еще не приступает к осуществлению запланированных основных преступных

действий. Так же умысел может заключаться (содержаться) в совершении некриминальных действий. Все информационные действия направлены на передачу определенной информации другим лицам. Часто эти действия относительно некриминального характера бывают выражены в виде клеветы, оскорбления, вымогательства, угрозы убийства и некоторыми иными преступными действиями.

Приготовление к преступлению обычно совершается путем действий. Однако создание модели механизма будущего преступления требует от инициатора преступной деятельности конкретизации представлений, полученных в момент замысла преступного события. В сознании он строит такую схему развертывания (развития) преступления, которая бы наилучшим образом учитывала наличные и будущие условия. В ходе создания модели своей преступной деятельности и предполагаемых действий других участников события субъект будет выполнять различные вышеуказанные действия.

Следовательно, очевидным представляется тот факт, что любому объективно проявившемуся действию предшествует субъективный элемент, то есть формирование определенного намерения, определенного мотива. Мотив действительно может быть криминогенным, но пока этот мотив не трансформировался в поступок, запрещенный Уголовным законом, нельзя говорить о преступном деянии субъекта, как нельзя привлечь к уголовной ответственности лицо лишь за обнаружение преступного умысла. Мотив, как и умысел, может исчезнуть при каких-либо обстоятельствах, и тогда лицо не совершит преступление. Лишь когда в наличии имеются конкретные, реальные действия, воплощающие подобный умысел, тогда и можно говорить о преступном поведении субъекта³⁸.

---

³⁸ Яшин А. В. К вопросу о преступном поведении и его механизме // Успехи современного естествознания. 2005. №1. С.85.

В качестве основы поведения, в том числе и преступного, часто выступают человеческие потребности³⁹. Человеческие потребности, как правило, имеют социальную природу или социально обусловленные средства удовлетворения. Осознание общественных потребностей влияет на характер развития личных потребностей, их социальную оценку. Вместе с тем характер личных потребностей обуславливается воздействием норм морали, нравственности и права. К потребностям непосредственно примыкает система побудительных факторов: убеждения, взгляды, стремления, интересы, идеалы. Отсюда в основе человеческой активности наряду с потребностями находится категория интереса, являющаяся отражением социальных и индивидуально-психологических связей личности. Интерес как социально-психологическая категория объективно обусловлен и субъективно детерминирован. Интерес – движущая сила конкретного поступка или определенной линии поведения. Но человек – существо общественное, а общественное существование предполагает, что наряду с узколичностными интересами существуют интересы общности, не зависящие от непосредственных потребностей и желаний человека, но весьма существенные для него, ибо нельзя жить в обществе и быть свободным от общества. Общество предоставляет своим членам определенные возможности для удовлетворения их индивидуальных потребностей в соответствии с характером самого общества и положения в нем данного индивида. Одновременно оно требует соблюдения общественных интересов. Соотношение «частного» и «общественного» – важная социальная и моральная проблема, существенная для понимания преступности и ее причин, ибо несовпадение индивидуального и общественного интересов, противопоставление и предпочтение индивидуального интереса общественному, закрепленному и охраняемому правом, создают конфликт, который может привести к преступлению.

---

³⁹ Кудрявцев В.Н. Борьба мотивов в преступном поведении. - М.: Норма, 2007. С.4.

Таким образом, непосредственными психологическими причинами отдельного преступления являются нежелание лица согласовать свои потребности и интересы с требованиями общественной необходимости, стремление удовлетворить их в ущерб общественным интересам.

Чтобы удовлетворить осознанную как интерес потребность, индивид осмысливает имеющиеся для этого объективные возможности, оценивает способствующие и препятствующие этому обстоятельства, взвешивает возможные положительные и отрицательные для себя последствия своего поступка и, определив окончательно цель, избирает конкретные пути и средства ее достижения, принимает и осуществляет решение.

Затем модель механизма будущего события переводится в плоскость решения намеченных задач первоначального этапа преступления. Здесь возможна быстрая смена непредвиденных обстоятельств, требует от преступника быстрого принятия решения, в том числе вносить коррективы как в содержание задач, так и в содержание своих действий. Хотя внешне действия могут различаться между собой, но сущность и содержание их будут одинаковы.

Однако предварительная преступная деятельность на этапе подготовки к совершению преступления может быть прервана независимо от воли субъекта вмешательством каких-то внешних сил, обстоятельств, лишаящих его возможности довести задуманное до конца. В такой ситуации механизм преступления с правовых позиций может быть усеченным. Особенностью же психологического процесса, ведущего человека от ощущения потребности к конкретному поступку, является то, что на всем его протяжении индивид неоднократно осуществляет выбор соответствующего решения: удовлетворить потребность или воздержаться от этого, каким путем ее удовлетворить, какие средства для этого избрать. Возможность такого выбора определена наличием различных вариантов решения. Если их нет – поступок вынужденный и в некоторых случаях не является преступлением в виду отсутствия вины.

Иногда описанный процесс сжимается во времени или даже протекает мгновенно, так что действие совершается необдуманно, инстинктивно. В подобных случаях либо имеет место аффект, либо проявляется особая психологическая готовность лица к определенному виду поведения, обусловленная совокупностью его нравственно-психологических свойств. В зависимости от своей нравственной сущности, под влиянием такой психологической готовности (установки) одни люди, не размышляя, совершают героический поступок, подвиг, другие могут, не задумываясь, совершить преступление. Последнее характерно для так называемых непредумышленных, необдуманных и аффектированных преступлений.

На подготовительном этапе развития преступления значима и роль потерпевшего, его виктимность (т.е. образ действий или бездействий индивида, при которых он становится жертвой преступления в типичных и нетипичных для него криминальных ситуациях). Действия будущего потерпевшего бывают целенаправленные (провокационные, рискованные) и нецеленаправленные (неосторожные, неосмысленные). С его стороны может наблюдаться бездействие, заключающееся в неказании сопротивления преступнику, в терпимом отношении к систематическому истязанию и т.д. Виктимное поведение обладает собственной, отличной от преступного мотивацией, являющейся специфическим (виктимологическим) детерминантом преступления⁴⁰.

Изучение действий и поступков будущей жертвы в этот период дает основание считать, что они могут носить преступный, неосмысленный характер. Потерпевший на подготовительном этапе механизма преступления может совершать действия и поступки, опасные для самого себя, что, естественно, увеличивает его подверженность умышленным преступным посягательствам, в большей части эффективным. Например, мошенничество в

---

⁴⁰ Вишневецкий К.В. Механизм виктимологической детерминации // Теория и практика общественного развития. 2014. №10. С.156.

большинстве случаев становится возможным лишь потому, что потерпевшие в период поиска преступником жертвы проявляли труднообъяснимую беспечность и доверчивость в отношении с малознакомыми, случайными людьми.

Многим убийствам, как показали многочисленные исследования, предшествовали семейные ссоры, обоюдные драки, такое поведение потерпевшего, которое давало повод для ревности или мести. Фактором совершения изнасилования выступают обычно либо пьянство, либо аморальное поведение, иногда то и другое вместе; менее половины изнасилованных девушек перед совершением в отношении их преступлений находились в наркотическом или алкогольном опьянении, многие участвовали в совместных выпивках с насильниками или в употреблении вместе с ними наркотиков.

Со стороны других лиц, случайно втянутых в преступное событие, на подготовительном этапе механизма преступления могут быть совершены действия по приготовлению или сокрытию будущего преступления, например, дача специальных консультаций по преступной деятельности, изготовление отдельных частей для будущей сборки орудий и средств преступной деятельности, предоставление во временное пользование жилых или подсобных помещений, средств транспорта и связи, денежных сумм, материалов, бланков документов, печатных машин и других предметов обихода, написание предсмертных записок почерком другого лица, распространение слухов о длительной и тяжелой болезни будущей жертвы, предоставление других услуг, но для неизвестных им действий преступника и т.д. Таким образом, действия других лиц могут способствовать формированию мотива преступления или напротив отказу от преступного поведения.

Можно без преувеличения сказать, что мотив и обусловленная им цель — это основное в психологическом содержании человеческого поведения. От силы и стремительности мотива зависит сила и стремительность действия.

Мотив определяет деятельность и сам определяется деятельностью. Чем сложнее деятельность, тем сложнее бывают мотивы, которые ее обуславливают. Психологическими исследованиями в настоящее время установлено, что изменение мотивационной сферы ведет к нарушению деятельности, а нарушение деятельности ведет к нарушению мотивационной сферы⁴¹.

Рабочий этап. На данном этапе могут совершаться: уголовно наказуемые действия или бездействие преступника; параллельно с ними действия по сокрытию следов преступления, совершаемые различными участниками (прямыми или косвенными) преступного события; действия и поступки потерпевшего по оказанию сопротивления или противодействия преступнику и т.д. Этот этап в механизме преступления обязательный.

На данном этапе особенно ярко проявляется единство объективных и субъективных признаков. Единство объективного и субъективного в конкретном волепроявлении выражается прежде всего в единстве их морально-этического и правового содержания. Чем значительнее цель, тем значительнее должны быть средства для ее осуществления. Если средства и способы, избранные для достижения общезначимой цели, ничтожны и безнравственны, то они способны дискредитировать и саму цель. С другой стороны, ничтожная цель не становится значительной только оттого, что таковыми являются средства, избранные для ее осуществления⁴².

Единство объективных и субъективных свойств преступления выражается не только в сходстве их морально-этического содержания, но и во внешнем соответствии указанных признаков в конкретном поведении. Особенно большое сходство имеется между целью (мотивом) и способом совершения преступления.

---

⁴¹ Зейгарник Б.В. Личность и патология деятельности. - М.: Изд-во Московского ун-та, 1971. С. 48, 56. Автор отмечает, что различные формы дезорганизации мышления обуславливаются «не изменениями интеллектуальных логических операций», а мотивационными нарушениями» (там же, с. 19).

⁴² Волков Б.С. Детерминистическая природа преступного поведения. - М.: Изд-во РУДН, 2004. С.23.

Способ — важнейшее свойство действия. Действие всегда индивидуально и специфично, и эту специфичность действию придает способ. Способ преступления — это образ поведения преступника, характеризующийся комплексом действий, направленных на достижение антиобщественной цели, и связанный с использованием различных методов, средств и условий для совершения преступления. Способ индивидуализирует преступление, подчеркивает его социальную сущность и общественную опасность и, следовательно, он не может не оказывать большого влияния на вину и уголовную ответственность. Способ, как и вообще объективная сторона преступления, непосредственно связан с личностью виновного, а также побуждениями и целями, которыми он руководствовался, совершая преступление.

Человеку, как известно, приходится действовать в условиях разных возможностей, в сложных и противоречивых обстоятельствах объективной действительности, допускающих, как правило, несколько вариантов поведения, и чтобы не ошибиться, он должен считаться с этими условиями, учитывать объективные закономерности и все конкретные обстоятельства, при которых совершается действие. И, следовательно, выбор способа действия не является случайным. Способ всегда детерминирован всей совокупностью обстоятельств, характеризующих как преступление, так и личность его совершившего.

Наибольшее влияние на выбор способа преступного поведения, несомненно, оказывает цель. Уже самая постановка цели всегда связана с определением орудий и средств ее достижения. Цель постольку желанна, поскольку она конкретна.

При характеристике данного этапа нельзя забывать о том, что деятельность всегда совершается в определенной обстановке, конкретной жизненной ситуации, в совокупности многочисленных обстоятельств, которые никогда не бывают одинаковыми. В их сочетании между собой, а также и в их соотношении с особенностями и свойствами личности много случайного,

самобытного, неповторимого. Эти обстоятельства могут оказать существенное влияние на личность, характер и особенности действия. Они могут укрепить возникшее намерение совершить преступление, придать ему иную направленность, уменьшить или увеличить первоначальную силу побуждения. Указанные обстоятельства дают возможность находить новые дополнительные стимулы, орудия и средства для продолжения преступной деятельности, изменять иерархию побуждений и структуру мотивационной сферы. Вместе с тем влияние этих обстоятельств на поведение человека не однозначно.

Выбор вариантов поведения и определение способов преступного действия в значительной мере зависит от многих факторов, среди которых особо следует выделить:

- особенности самого преступника, его нравственные, психологические, демографические, профессиональные, интеллектуальные, ролевые и иных характеристики;

- особенности потерпевшего, его вышеперечисленные характеристики;

- особенности ситуации, складывающиеся в период совершения преступления, т.е. является ли она благоприятной, неблагоприятной или нейтральной для продолжения преступления и доведения его до конца;

- особенности иных обстоятельств, препятствующих или помогающих совершению преступных действий и т.д.

Вышеуказанные изменения, произошедшие в результате действий преступника, потерпевшего или других участников преступного события, а также иных обстоятельств, могут заметным образом преобразить общий план действий или его элементы. Например, обстановка в силу различных причин может изменяться до такой степени, что те средства или орудия, которые предполагал использовать преступник для своих преступных целей, частично или полностью окажутся непригодными для этого. Средства и орудия могут быть непригодными и в результате неправильной оценки субъектом будущей обстановки преступления. Если преступник убедится в неэффективности ранее

применявшихся им средств или орудий или в невозможности достижения своих целей вообще, он может избрать иной образ действия, иные средства и орудия, место и время действий, даже изменить свое отношение к ранее запланированному результату. В конечном счете, субъект может прервать свою преступную деятельность, изменить способ совершения или сокрытия преступления, совершить действия, содержащие состав иного преступления, либо вообще отказаться от совершения преступления.

Исследования, проведенные А.М. Кустовым, показали, что чаще всего действия преступника на указанном этапе механизма преступного поведения и им созданная мысленная модель корректируется воздействием следующих факторов:

- невозможность в силу определенных причин осуществления принятого решения;

- реальное или мнимое возникновение новых возможностей осуществления преступной деятельности;

- возникновение дополнительных препятствий (наличие на месте преступления посторонних лиц или создание ими различных препятствий, негодность орудий или средств и т.д.);

- изменение значимости для преступника предмета преступного посягательства;

- групповое общение между участниками во время совершения преступления и др.⁴³

Многое в этом случае зависит от того, насколько конкретные обстоятельства были осознаны лицом, насколько они принимались им в расчет при первоначальном принятии решения совершить общественно опасные действия.

---

⁴³ Кустов А.М. Механизм преступления. Лекция. - Ставрополь: Издательство Ставропольского университета, 1995. С.28.

Вышеназванные факторы приводят либо к отказу от совершения преступления на рабочем этапе механизма преступления, либо к изменению планов в части, касающейся путей и способов его осуществления. Правда, как показали исследования, такой отказ нередко бывает непродолжительным, и действия возобновляются в более подходящих, по мнению преступника, условиях. Однако сочетание даже временного отказа с дальнейшим изменением обстановки влечет более устойчивые результаты - это пересмотр субъектом преступных намерений и окончательный отказ от совершения преступления.

В целом можно сказать, что на рабочем этапе механизма преступного преступник решает следующие задачи:

- реализует основную часть преступной деятельности и добивается достижения определенного преступного результата;
- уясняя степени совпадения полученных результатов и поставленной цели, корректирует свою деятельность;
- создает предпосылки (если в этом есть необходимость) для воспроизводства преступной деятельности;
- осуществляет руководство функционированием преступной группы и т.д.

В зависимости от содержания конкретных обстоятельств этого этапа, действия различных субъектов преступного события обретают особое содержание и реализацию самыми различными по внешнему проявлению движениями.

Заключительный этап (этап посткриминального поведения⁴⁴). Данный этап механизма преступного поведения в большинстве своем характеризуется наступлением преступного результата и действиями по сокрытию последствий преступления. На данном этапе преступник анализирует происшедшее,

---

⁴⁴ Понятие «посткриминальное поведение» в ряде работ специалистов по уголовному праву употребляется в следующем значении: «непреступное поведение субъекта после совершения им какого-либо преступления». В данном случае этот термин используется в ином смысле, т.е. как поведение, непосредственно следующее за этапом исполнения решения о совершении преступления и связанное с совершенным преступлением.

наступившие последствия, распоряжается приобретенным преступным путем, скрывает следы преступления, принимает меры к тому, чтобы его не разоблачили и не привлекли к уголовной ответственности. В том числе на этом этапе происходит «отмывание», или легализация, преступных доходов.

При анализе содеянного и наступивших последствий происходит сравнение достигнутого с желаемым. Все это вновь соотносится с нормами морали, права, общественным мнением, групповыми оценками. Человек может либо раскаиваться в содеянном (в том числе в результате такого раскаяния явиться с повинной), либо выработать систему защиты против разоблачения. Речь идет не только о фактической защите путем сокрытия следов преступления, устранения свидетелей и т. п. Кстати, эти действия порой планируются при принятии решения и являются неотъемлемой частью исполнения решения. Но не меньшее значение имеет и система психологической защиты, выработка защитных мотивов.

Нередко на допросах обвиняемые выдвигают именно эти «защитные» мотивы, которые могут существенно отличаться от побудительных, характерных для первого этапа механизма преступного поведения. Порой защитные мотивы вырабатываются как бы исподволь для данного человека, причем и он сам начинает верить в то, что руководствовался какими-то оправданными стремлениями.

Помимо этого на заключительном этапе могут совершаться уголовно наказуемые действия по сокрытию следов преступления различными прямыми или косвенными участниками преступного события (могущие выливаться в самостоятельные преступления), а так же по воспрепятствованию его раскрытия и действия по смягчению тяжести преступных последствий и т.д.; инсценирование другого преступления, укрытие или уничтожение орудий и средств преступления, воздействие на потерпевшего и т.д.

О завершении преступной деятельности в юридическом смысле можно говорить лишь тогда, когда полностью сложились все элементы преступления:

объект, субъект, объективная и субъективная стороны, преступная деятельность пресечена или прекратилась, состав преступления выполнен.

В отдельных случаях данный этап может отсутствовать, например в ситуациях, когда преступная деятельность субъекта пресечена или прекращена на предыдущих этапах механизма преступления.

Наличие внутренних связей между этапами и их изучение - важный вопрос для следственной, экспертной и судебной практики, поскольку информация, почерпнутая при изучении данных этапов, позволяет установить не только неизвестные обстоятельства, но и исследовать конкретное преступление в его развитии.

Все эти этапы - взаимосвязанные звенья единой цепи, развертывание которой подчинено общему замыслу. В тоже время каждый из них может рассматриваться в качестве целостного относительно самостоятельного процесса, в известной мере автономного вида целенаправленной человеческой деятельности, сочетающей организационные, познавательные и конструктивные моменты.

Изучение механизма преступного поведения в его развитии, раскрытие содержания и взаимосвязей его этапов и их элементов - это основное, на наш взгляд, направление междисциплинарного познания преступления в целом.

Для понимания сути механизма совершения преступления чрезвычайно важно, что ни на одном из этапов его развития личность не выступает изолированно, оторванно от социальной среды: и мотивация, и планирование, и исполнение преступления — это результат взаимодействия среды и личности, а не автономная реализация «злой воли» или «преступного инстинкта».

Поэтому для ответа на вопрос о происхождении преступного поведения, для уяснения, почему, в силу каких особенностей в сходных обстоятельствах одни идут по пути правомерного, а другие — преступного поведения, необходимо обратиться к двум уровням взаимодействия личности и среды: к

обстоятельствам формирования личности и к конкретной ситуации, в которой совершается преступление.

ГЛАВА 2. ДЕТЕРМИНИСТИЧЕСКАЯ ПРИРОДА ПРЕСТУПНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Из социальной психологии в криминологию пришло понимание психологической структуры человеческого поведения. На основе эмпирических исследований учеными-психологами были выделены ее основные элементы. Это, прежде всего, мотивация, принятие решения и собственно поведенческий акт. Взаимодействие этих элементов в процессе человеческого поведения носит детерминистический характер.

Многие ведущие криминологи отмечают, что для целей собственно криминологического исследования наибольшее значение представляют те детерминанты, которые явно и непосредственно влияют на преступное поведение индивида. Большинство криминологов относят к ним элементы мотивации и принятия решения о совершении преступления. В то же время нельзя недооценивать роли условий нравственного формирования личности и конкретной жизненной ситуации в детерминации преступного поведения. Если рассматривать преступные действия как следствия, то их причины в наиболее обобщенном виде можно отнести к свойствам личности (непосредственные причины), а также к условиям нравственного формирования личности и свойствам ситуации (объективные причины, опосредованные личностью).

В связи с этим в психологии, а затем и в криминологии появились три основных подхода к объяснению детерминации совершения преступления.

Первый подход заключается в объяснении преступного поведения с точки зрения теории свойств, которая сводит причины поведения исключительно к индивидуальным особенностям личности⁴⁵. При таком подходе ситуации отводится роль импульса к действию, катализатора актуализации

---

⁴⁵ Джекебаев У.С., Рахимов Т.Г., Судакова Р.Н. Мотивация преступления и уголовная ответственность. Алматы, 1987. С. 58 ; Сахаров А.Б. О личности преступника и причинах преступности в СССР. М., 1961. С. 58-59; Харазишвили Б.В. Вопросы мотива поведения преступника в советском праве. Тбилиси, 1963. С. 44.

соответствующей установки. Уязвимым местом этой теории является допускаемая однородность поведения индивида по отношению к сходным ситуациям.

Сторонники второго подхода локализуют основные причины индивидуального поведения не в личности, а в ситуационных факторах⁴⁶. Они обосновывают такой подход свойством живых существ, в том числе и человека, строить свое поведение путем приспособления к меняющимся ситуационным условиям на основе имеющегося опыта. Несмотря на кажущуюся односторонность, по результатам исследований С.В. Склярова, ситуационизм продолжает существовать не только в обыденном сознании, но и в профессиональном (на примере судей)⁴⁷.

Третий подход к объяснению поведения представляет собой синтез, преодолевающий крайности теории свойств ситуационизма. Его последователи считают, что поведение обусловлено как личностными, так и ситуационными факторами и является результатом их взаимодействия. Эта посылка подтверждается прежде всего экспериментальными психологическими исследованиями. Личностные свойства и особенности ситуации, взаимодействуя, влияют друг на друга и на поведение. В результате возникает циклический процесс непрерывного взаимодействия и преобразования, в котором субъект, деятельность и ситуация обуславливают друг друга.

В современной отечественной криминологии утвердился последний подход к объяснению преступного поведения, который в наиболее обобщенном виде был изложен В.Н. Кудрявцевым в его монографии «Причинность в криминологии». По предложенной им теории, любому виду активности, в том числе и преступному поведению, предшествует особое психическое состояние, которое в большинстве случаев называют потребностью. Потребностные

---

⁴⁶ Асмолов А.Г. Деятельность и установка. М., 1979. С. 59; Брайнин Я.М. Уголовная ответственность и ее основание в советском уголовном праве. М., 1963. С. 23; Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность / пер. с нем. - М., 1986. С. 19-26.

⁴⁷ Скляров С.В. Мотивы индивидуального преступного поведения и их уголовно-правовое значение: Дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 1995. С. 16.

состояния всегда выступают как переживания нужды человека в чем-то, ему противостоящем, и в то же время как зависимость, как стремление к преодолению этого чего-то. Обусловленная этими обстоятельствами активность человека в конечном счете сводится к такому поведению, которое отвечает определенной потребности. В зависимости от удовлетворения потребностей формируется внутреннее строение потребностно-мотивационной сферы личности. В нем положение каждой потребности зависит от ее значимости, актуальности для жизнедеятельности личности. При социально-психологическом анализе механизма поведения субъекта потребности связывают человека с внешним материальным миром и различными формами общественных отношений.

Поскольку детерминация преступления представляет собой процесс, протяженный во времени, обоснованно выделять определенные этапы или относительно обособленные временные промежутки в ее развитии. В то же время изучение структурных составляющих этого процесса позволяет выделить те основные субъективные и объективные явления, взаимодействие которых и составляет сущность этого процесса. Эти субъективные и объективные явления будут являться элементами механизма совершения преступления, его криминогенными (антикриминогенными) детерминантами.

По мнению В.В. Лунеева, который отводит решающую роль в механизме и детерминации преступления мотивации в широком смысле, ее этапы (в динамике) или элементы (в статике) в процессе мотивационного акта не сменяют друг друга, образуя с каждым новым элементом (этапом) все более и более сложные соединения, которые наряду со своей главной и основной функцией побудителя к действию начинают выполнять функцию фильтра при оценке и выборе субъектом всего того, что способствует или противостоит удовлетворению актуальной потребности; функцию пуска, контроля и коррекции совершаемых действий, направленных на достижение поставленных целей. В силу этого мотивация, по мнению автора, представляет собой

системообразующий фактор, которому принадлежит ведущая роль в детерминации преступления⁴⁸.

К основным элементам механизма преступления следует отнести условия нравственного формирования личности, мотивацию, конкретную жизненную ситуацию, решение о совершении преступления и сам процесс совершения преступления (поведенческий акт). Как справедливо отмечает Б.С. Волков, наибольшее детерминистическое значение в противоправном поведении лица имеют условия неблагоприятного формирования личности и внешние обстоятельства конкретной жизненной ситуации, под воздействием которых возникают антиобщественные мотивы и намерение совершить преступление. Именно в результате этих двух групп обстоятельств и рождается конкретный волевой акт, посредством которого совершается общественно опасное деяние⁴⁹.

Выделяя данные элементы, авторы в то же время отдают себе отчет в том, что данное подразделение довольно условно.

В большинстве криминологических исследований главная роль в структуре механизма совершения преступления отводится мотивации, которая рассматривается как внутренний стержень генезиса этого поведения⁵⁰, как процесс и как совокупность мотивирующих факторов.

2.1. Мотивация как детерминирующая система преступного поведения

Итак, одним из целостных феноменов индивидуального поведения является мотивация преступного поведения. По своему месту и роли в

---

⁴⁸ Лунеев В.В. Мотивация преступного поведения. М., 1991. С. 29-30.

⁴⁹ Волков Б.С. Детерминистическая природа преступного поведения. Москва: Изд-во РУДН, 2004. С.65.

⁵⁰ Кудрявцев В.Н. Причинность в криминологии. О структуре индивидуального преступного поведения. М., 1968 ; Лунеев В.В. Указ. соч.

преступном поведении мотивация является ключевой интегративной проблемой, сквозное междисциплинарное изучение которой имеет большое онтологическое и гносеологическое значение для наук криминального цикла, охватывая собой задачи криминологии, уголовного права, уголовно-исполнительного права, уголовно-процессуального права, криминалистики и теории оперативно-розыскной деятельности.

Сведения о мотивационно-смысловой сфере личности преступника могут быть использованы криминологией для объяснения внутренних причин преступности и организации деятельности по ее предупреждению. В уголовно-правовом ракурсе изучение мотивационно-смысловой сферы субъекта преступления продиктовано соображениями определения правильной квалификации преступлений и необходимостью, в связи с этим, устанавливать вину, мотив и цель преступного деяния, а также обстоятельства, исключающие преступность деяния. В пенитенциарном плане мотивационно-смысловая сфера осужденного интересна с точки зрения разработки мер исправительно-воспитательного воздействия на лиц, отбывающих наказание.

В уголовно-процессуальном отношении интерес к мотивационно-смысловой сфере личности преступника определяется требованиями оценки доказательств по внутреннему убеждению, правильности установления мотива и цели преступного деяния, индивидуализации наказания и решения ряда других процессуальных вопросов. В русле оперативно-розыскной деятельности информация о личностных смыслах будет способствовать прогнозу поведения неизвестного преступника, выдвижению оперативно-розыскных и следственных версий о его местонахождении и других важных обстоятельствах расследования по уголовному делу. В криминалистическом аспекте изучение мотивационно-смысловой сферы преступника имеет особую поисковую, тактическую и профилактическую значимость. С учетом направленности нашего исследования остановимся на уголовно-процессуальном и

криминалистическом значении мотивационно-смысловой сферы личности преступника.

Не случайно научный интерес к мотивам и мотивации в целях объяснения человеческого поведения, возникший в древности, отмечается во многих научных школах и течениях⁵¹. Мотивация исследуется на философском, социологическом, социально-психологическом, психологическом и биологическом уровнях⁵². Достижения в исследовании указанных аспектов мотивации предоставляют возможность юристам-криминологам перейти от нормативного, оценочного изучения мотивов преступлений к генетическому, к раскрытию закономерностей возникновения и формирования мотивации преступного поведения⁵³.

В работах отечественных юристов Ю.М. Антоняна, Б.А. Викторова, Б.С. Волкова, П.С. Дагеля, И.Н. Данынина, У.С. Джекебаева, О.Л. Дубовик, Г.Х. Ефремовой, К.Е. Игошева, В.Н. Кудрявцева, П.Ф. Кузнецовой, В.В. Лунеева, Г.М. Миньковского, А.Р. Ратинова, С.В. Склярова, С.А. Тарарухина, Б.В. Харaziшвили и других были поставлены и разрешены ряд вопросов о криминологическом значении мотива и мотивации преступного поведения.

Однако, несмотря на значительное число работ по мотивации поведения вообще и преступного в частности, в специальной литературе справедливо отмечается, что общая теория мотивации пока еще не разработана и единой концепции структуры мотивации не создано. Еще в менее разработанном состоянии находится мотивация преступного поведения, поскольку среди криминологов и криминалистов тоже нет единого ее понимания. В одном

---

⁵¹ Ярошевский М. Г. История психологии. М., 1966. С. 17,42—102,135,144,169, 192,259, 441—488.

⁵² Асеев В. Г. Мотивация поведения в формировании личности. М., 1976; Деникин И. Т. Теоретические и методологические проблемы социальной психологии. М., 1975; Леонтьев А. Н. Потребность, мотивы, эмоции. М., 1971; Методологические и теоретические проблемы психологии / под ред. Е. В. Шороховой. М., 1975; Проблемы принятия решения / под ред. П. К. Анохина и др. М., 1976; Психологические механизмы целеобразования / под ред. О. К. Тихомирова. М., 1977; Судаков К. В. Биологические мотивации. М., 1971 и др.

⁵³ Кстати, первыми работами по мотивам в России были труды юриста Л.И. Петражицкого, например «О мотивах человеческих поступков» (1904).

случае она понимается как одна из форм бытия нравственных и правовых норм, способ реализации их как регуляторов человеческого поведения, а также метод самоуправляемости личности через систему устойчивых побуждений, т.е. через мотивы⁵⁴. В другом случае - как совокупность мотивов, как сложная и противоречивая, изменчивая динамическая система, как комплекс мотивов (реже один мотив), который как побуждение, предметно актуализированное на достижение определенных целей посредством совершения конкретных действий (бездействия), выступает причиной поведения лица⁵⁵. В третьем – как процесс определения личностью характера и направленности поведения, процесс формирования его мотива. Мотив же является результатом этого процесса⁵⁶.

По мнению В.Д.Шадрикова, мотивация обусловлена рядом факторов (потребностями и целями, уровнем притязаний и идеалами, условиями деятельности и мировоззрением, убеждениями и направленностью личности), под действием которых и происходит процесс формирования намерения, а затем принятия решения⁵⁷. Е.П.Ильин рассматривает мотивацию как динамический процесс формирования мотива⁵⁸. В.Г.Леонтьев выделяет два типа мотивации: первичную, проявляющуюся в форме потребности, влечения, инстинкта, и вторичную – в форме мотива⁵⁹. Ю.В.Чуфаровский под мотивацией понимает систему побуждений человека, направленных на достижение конкретных целей⁶⁰. В.В.Романов, считая «мотивацию» синонимом понятия «мотивационная сфера», обозначает ее как процесс формирования мотива, приведения его в действие, процесс непрерывного взаимного влияния субъекта действия и ситуации⁶¹. Г.Г.Шиханцов вообще отождествляет понятия «мотив»

---

⁵⁴ Игошев К. Е. Типология личности преступника и мотивация преступного поведения. Горький, 1974. С. 88.

⁵⁵ Кузнецова Н. Ф. Мотивация преступлений и тенденции ее изменения // Вопросы советской криминологии: мат. науч. конф. М., 1976. Ч. 2. С. 3.

⁵⁶ Филимонов В.Д. Криминологические основы уголовного права. Томск, 1981. С.151.

⁵⁷ Шадриков В.Д. Проблемы системогенеза профессиональной деятельности. М., 1982.

⁵⁸ Ильин Е.П. Мотивация и мотивы. СПб., 2002. С.67.

⁵⁹ Леонтьев А.Н. Лекции по общей психологии. М.: Смысл, 2001. С.428-439.

⁶⁰ Чуфаровский Ю.В. Юридическая психология: учебник. 3-е изд., испр. и доп. М., 2012.

⁶¹ Романов В.В. Юридическая психология: учебник. М., 2015. С.244.

и «мотивация», понимая под мотивом внутреннее побуждение человека к тому или иному действию⁶². А.В. Агутин, исследуя проблему мотивации доказывания в уголовном судопроизводстве, сделал вывод о том, что «мотивы не существуют в готовом виде, им свойственно формироваться... процесс формирования мотива, его бытие и функционирование – все это и есть мотивация»⁶³.

В целом разделяя позиции авторов относительно понимания (в широком смысле) мотивации деятельности, но ни в коей мере не отождествляя понятия «мотив» и «мотивация», Ф.С. Сафуанов, Е.В. Васькэ предлагают под мотивацией понимать совокупность мотивов как динамического образования, побуждающего к преступной деятельности, формирующегося и изменяющегося под воздействием как внешних (средовых), так и внутренних (личностных) факторов. При этом под воздействием средовых факторов авторы понимают влияние, исходящее как от социума в целом, а под личностными факторами – изменяющуюся под действием внешних факторов шкалу ценностей и иерархию мотивов, систему взглядов и установок, потребностей, уровня притязаний и достижений⁶⁴.

Между тем мотивация как явление выходит за пределы мотива, который является основным элементом, но не исчерпывает ее содержания. С одной стороны, процесс мотивации не прекращается со становлением мотива, а с другой — в процессе мотивации также участвуют осознанные человеком потребности, целеобразование, выбор человеком средств достижения цели, конкретного объекта поведения, чувства, эмоции и т. д. Конечно, мотивацию можно рассматривать также в статике, но и в этом случае она не сводится к совокупности доминирующих мотивов человека, а представляет собой

---

⁶² Шиханцов Г.Г. Юридическая психология: учебник для вузов. Изд. 2-е. М., 2006.

⁶³ Агутин А.В. Мировоззренческие идеи в уголовно-процессуальном доказывании: Монография / под ред. В.Т. Томина. М., 2004. С. 292.

⁶⁴ Сафуанов Ф.С., Васькэ Е.В. Определение мотивации преступного поведения несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве [Электронный ресурс] // Психологические исследования: электрон. науч. журн. 2009. №5(7). URL: <http://psystudy.ru>

совокупность определенных психических явлений (потребностей, мотива в узком смысле слова, целей, чувств и т. д.), являющихся элементами мотивации и в своей динамике и взаимосвязи образующих процесс мотивации. Термин «мотивация» обозначает всю совокупность психических образований и процессов, «побуждающих и направляющих поведение на жизненно важные условия и предметы, определяющих пристрастность, избирательность и конечную целенаправленность психического отражения и регулируемой им активности»⁶⁵.

Приведенные дефиниции позволяют сделать следующие выводы:

несмотря на очевидные различия родовых понятий, через которые определяется мотивация, они явно или имплицитно отражают материалистический взгляд на мотивацию как на специфическую производную взаимодействия личности и среды;

мотивация как явление и как процесс выходит за пределы мотива, ее основного структурного и содержательного элемента, к конкретным общественным отношениям и личности субъекта, включенного в эти отношения;

каждая из дефиниций, кроме общих черт, отражает ту или иную сторону, уровень мотивации (биологический, психологический, социологический, этический, криминологический), а это значит, что мотивация — феномен многогранный, имеющий специфические особенности в различных сферах социальной практики, в том числе и в сфере преступного поведения⁶⁶.

В мотивации человеческого поведения вообще и преступного в частности социальный, социально-психологический, психологический и биологический компоненты образуют «сплав», имеющий свои особые свойства, отличные как от свойств отдельно взятых компонентов, так и от свойств их механического сочетания. Поскольку формирование этого сплава происходит на социальной

---

⁶⁵ Вилюнас В.К Психологические механизмы биологической мотивации. М., 1986. С.3.

⁶⁶ Лунеев В.В. Курс мировой и российской криминологии: учебник. В 2 т. Т.1. Общая часть. М.: Изд-во Юрайт, 2011. С.672-673.

основе, то новое образование по своей природе всегда является социальным у
вменяемого субъекта. Органическое единство различных уровней мотивации в
поведении вменяемого человека сугубо индивидуально. Индивидуальное
проявление преступного поведения подчинено вероятностным
закономерностям, которые улавливаются на статистическом уровне анализа.

Мотивация - это внутренняя детерминация поведения и деятельности,
психический процесс, преобразовывающий внешние воздействия во внутреннее
побуждение. Поэтому внешние стимулы, которые хотя и могут оказать влияние
на мотивацию, отождествлять с мотивом неверно (воздействие социального
окружения, боль, вызванная насилием, препятствие на пути - это лишь внешние
стимулы). Таким образом, сущность мотива отражает понимание его как
многокомпонентного психологического образования⁶⁷.

Таким образом, мотивация преступного поведения может быть
определена, с одной стороны, как внутренний стержень его генезиса, с другой
— как результирующая взаимодействия личности правонарушителя с
социальной криминогенной средой.

Нам импонирует мнение С.В. Складорова, согласно которому под
мотивацией понимается побуждение к действию (бездействию) определенными
мотивами⁶⁸. Структура мотивации складывается из двух основных блоков: процесса
мотивации и его результата.

Сам же процесс мотивации состоит из трех стадий:

- процесса осознания потребности (актуализации целевого мотива);
- процесса выбора типа поведения (актуализации ориентирующего
мотива);
- процесса выбора конкретного объекта и (или) конкретного способа
поведения (возникновения технического мотива).

---

⁶⁷ Антонян Ю.М., Волконская Е.К. Мотив преступного поведения: основные характеристики // Общество и право. 2012. №4 (41) С.150-157.

⁶⁸ Складоров С.В. Вина и мотивы преступного поведения. – СПб.: Издательство Р.Асланова «Юридический центр пресс», 2004. С.94

Таким образом, место мотивов в структуре мотивации определяется их ролью на каждой из указанных стадий процесса мотивации.

Первая стадия процесса мотивации заключается в осознании лицом потребности и определении им общей цели поведения. Как уже говорилось, потребности выступают источником как физической активности человека (первопричиной его дальнейших действий (бездействия) для удовлетворения данных потребностей), так и психической активности, т. е. именно с осознания человеком потребности начинается процесс мотивации. При этом потребность может выступать в качестве первопричины поведения человека только в случае ее осознания, другими словами, понимания человеком, в чем он нуждается. Если потребность, представленная во влечении, в дальнейшем не осознается, то она угасает и никоим образом не влияет на последующее поведение.

В связи с этим вызывает сомнения позиция некоторых авторов, заключающаяся в том, что потребности, лежащие в основе поведения субъекта, не всегда осознаются им в качестве побудителя к действию⁶⁹. Если человек не понимает, не осознает, в чем он нуждается, как он может действовать ради удовлетворения своих нужд? Осознание потребности предполагает постановку общей цели поведения в виде материального предмета потребности или определенного уровня исполнения или результата, к которому стремится субъект. Отсутствие такой цели не позволяет говорить о волевом поведении, которое всегда характеризуется целенаправленностью. Конечно, вполне возможна ситуация, когда человек не в полной мере осознает потребности, явившиеся причиной его поведения. Как правило, это происходит при импульсивных действиях индивида. Но и в этом случае речь идет лишь о неполностью осознанной потребности, а не о неосознанной вообще.

В то же время необходимо отметить, что осознанная потребность не всегда выступает в качестве первопричины активности человека. В

---

⁶⁹ Криминальная мотивация. М., 1986. С. 140; Ратинов А. Р. Психология личности преступника: ценностно-нормативный подход // Личность преступника объект психологического исследования. М., 1979. С. 18

зависимости от того значения, которое придает потребности человек, она либо становится побудительной силой его психической и физической активности, либо просто остается в сознании лица как не имеющая актуального значения.

На процесс осознания потребности значительное влияние оказывает конкретная жизненная ситуация, в которую включен субъект. В результате взаимодействия личности и ситуации, в которой она оказывается, и происходит актуализация той или иной потребности. Если влияние ситуации достаточно сильное, потребность осознается и в зависимости от ее значимости для человека реализуется или не реализуется в его как внутренней, так и внешней активности. Например, несовершеннолетний, попадая под влияние взрослого человека и видя в нем идеальный объект для подражания, стремится вести себя подобным образом. И если этот человек представляет собой криминогенную личность, нередко подобное подражание приводит к совершению подростком неправомерных действий.

В основе поведения лица может лежать не только одна, но и несколько осознанных потребностей. Такая ситуация возможна, когда потребности, имеющиеся у индивида, определенным образом сопоставимы и могут быть удовлетворены, хотя бы частично, одними и теми же действиями. Но следует отметить, что одна из потребностей, являющихся первопричинами поведения человека, всегда будет доминирующей над остальными при совершении конкретных действий. При отсутствии ее человек не стал бы совершать данные действия лишь для удовлетворения другой потребности, имеющей для него меньшую значимость. Если же потребности несопоставимы, то в сознании индивида происходит их борьба, в которой побеждает потребность, в данный момент наиболее значимая для лица и для удовлетворения которой у человека имеются реальные возможности.

Наряду с осознанием потребности происходит формирование общей цели будущего поведения по удовлетворению этой потребности. По сути, процесс осознания потребности и процесс целеобразования невозможно разделить.

Осознавая имеющуюся у него потребность, субъект начинает понимать, что ему нужно для удовлетворения данной потребности. В конечном итоге это и составляет содержание общей цели, которую ставит перед собой человек.

Вторая стадия процесса мотивации представляет собой процесс выбора человеком того или иного пути удовлетворения своих потребностей. В основе выбора типа поведения лежит собственно ориентирующий (доминирующий) мотив, т.е. устойчивое психическое образование, изучение которого позволяет ответить на вопрос: почему человек избирает для удовлетворения имеющихся у него потребностей путь совершения преступления, а не правомерные действия?

Как уже указывалось, потребности с точки зрения их социальной полезности или антисоциальности всегда нейтральны, а способы, избираемые для удовлетворения потребностей в условиях социального общежития, могут либо согласовываться с правилами морали, существующими в обществе, либо расходиться с ними. Выбор же способа удовлетворения потребностей зависит от находящихся в потенциальном состоянии «ориентирующих» мотивов, а также от объективных условий ситуации и определенных субъективных факторов, под влиянием которых, потенциальные «ориентирующие» мотивы становятся «реально действующими».

Ориентирующие (доминирующие) мотивы характеризуются относительной устойчивостью и формируются у человека вместе со становлением личности. В свете присущей личности системы ценностных ориентации и конкретных социальных установок формируются определенное восприятие и оценка окружающих человека объективных явлений и вместе с тем потенциальная готовность действовать соответствующим образом в тех или иных объективных условиях ситуации. Именно ценностные ориентации лежат в основе содержания совершаемых индивидом поступков, как социально позитивных, социально нейтральных, так и социально вредных⁷⁰.

---

⁷⁰ Ратинов А.Р. Психология личности преступника: ценностно-нормативный подход // Личность преступника объект психологического исследования. М., 1979. С. 3-33.

Ценностные ориентации тесно связаны с мировоззрением человека, т. е. с системой его взглядов и убеждений. Мировоззрение определяет основную направленность личности. Искаженное миропонимание, которое существенно расходится с мировоззрением и моралью общества, ведет к образованию у человека потенциальных причин, под влиянием которых субъект избирает неправомерный способ удовлетворения своих потребностей.

Наличие ориентирующего (доминирующего) мотива не препятствует актуализации сопутствующих мотивов. В силу этого субъективный вектор преступного поведения нередко бывает полимотивированным. Подросток, совершая грабеж, желает не только добыть денег на спиртное, но и самоутвердиться в кругу своих сверстников. Насильник, удовлетворяя свои сексуальные потребности, полагает, что этим вынудит девушку выйти за него замуж. Организованные преступники, совершая корыстные деяния, стремятся к власти над своим окружением. Однако это не находит какого-либо отражения в следственно-судебной практике. Следователь и суд в лучшем случае озабочены лишь выяснением мотива как квалифицирующего признака, да и то нередко принимают мотивировку преступника за реальное побуждение. Тем не менее, как свидетельствует судебная практика, мотивировка лицом своего общественно опасного поведения и мотив, который лежал в его основе, зачастую не совпадают. Такое расхождение может возникнуть, прежде всего, в силу преднамеренного (сознательного) искажения действительного характера побуждений, лежащих в основе его поведения. Мотив лежит в нравственной сфере и всегда ищет морального оправдания. Лицо, совершившее преступление, чаще всего стремится скрыть свои действительные мотивы и цели, которые лежали в основе его поведения, особенно, если эти мотивы носят низменный, особо аморальный характер⁷¹.

Анализ судебно-следственной практики показывает наличие существенных проблем с установлением и доказыванием мотивации

---

⁷¹ Волков Б.С. Детерминистическая природа преступного поведения. - М.: Изд-во РУДН, 2004. С.18-19.

преступного поведения. Очевидно, что видимое и осязаемое «внешнее» познается с большой легкостью, чем эфемерное и неопределенное «внутреннее». Бывает сложно определить, в какой степени и какие обстоятельства осознавал виновный, что двигало им в конкретной ситуации, каково было его психическое отношение к тем или иным обстоятельствам события. В таких ситуациях следователь и суд, как правило, склонны полагаться на мнение подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, которое часто не отличается полнотой и объективностью в силу наличия у последних защитной доминанты и слабой степени осознания процессов внутренней жизни, при которых совершенное преступление объясняется аморальным или противоправным поведением потерпевшего («во всем виноват потерпевший», «он вывел меня из себя»)⁷², стечением тяжелых жизненных обстоятельств («не мы такие, жизнь такая», «не было другого выхода», «так сложилась судьба»)⁷³, действием алкоголя («был пьяный», «водка виновата», «все из-за нее»)⁷⁴ либо вовсе остается без объяснения («ничего не помню», «был в беспамятстве», «сам не понимаю, как так получилось»)⁷⁵.

Является закономерностью, что в сложных ситуациях практика идет по пути упрощения. Можно констатировать, что в современной судебно-следственной практике в отношении установления и доказывания мотивации преступного поведения сложилась триада мотивов: «корысть, личная неприязнь, хулиганские побуждения», в соответствии с которой происходит приписывание мотива личности виновного исходя только из характера совершенного им преступления.

Как справедливо отмечает И.И. Тазин, существующий упрощенный подход к установлению мотивации преступного поведения приводит к

---

⁷² Котов Д.П. Установление следователем обстоятельств, имеющих психологическую природу. - Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1987. С.55.

⁷³ Ефремова Г.Х., Ратинов А.Р. Правовая психология и преступное поведение. Теория и методология исследования. - Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1988. С. 206-217.

⁷⁴ Лунеев В.В. Мотивация преступного поведения. - М.: Наука, 1991. С. 19-21, 45-46, 97.

⁷⁵ Зелинский А.Ф. Осознаваемое и неосознаваемое в преступном поведении. - Харьков, 1986. С.3, 42, 53, 56-59.

возникновению значительного числа судебно-следственных ошибок: неправильной квалификации преступлений, игнорированию подлинных мотивов преступления, искусственному снижению диапазона целей преступления, назначению несправедливых наказаний, неправильному применению отдельных институтов общей части уголовного права⁷⁶.

При характеристике мотивации преступного поведения следует учитывать положения общей психологии о полимотивации, множественности целей и конкуренции мотивов, в соответствии с которыми стремление к достижению одной цели может быть обусловлено действием разных мотивов, равно как и наоборот, один мотив может определять достижение разных целей⁷⁷, а в системе конкурирующих мотивов надлежит выявлять ведущий (доминирующий) мотив, определивший принятие решения о совершении преступления⁷⁸.

Полимотивация в основе своей предполагает непротиворечивый ряд исходных побуждений (потребностей) и целей преступного поведения. Эта непротиворечивость, как правило, сочетается с доминированием ведущего мотива и основной цели, которые в процессе совершения преступных действий могут трансформироваться во второстепенные детерминанты.

Полимотивация встречается как при совершении одного преступления с множеством целей, входящих в состав преступления или выпадающих из него, так и при совершении нескольких преступлений в их идеальной или реальной совокупности. При эксцессе исполнителя наблюдается либо расширение сферы первоначально сформулированных групповых устремлений, либо ситуативное возникновение новых побуждений. Это не исключает совершения целого ряда однородных и разнородных преступных посягательств, объединенных целостным видовым мотивом.

---

⁷⁶ Тазин И.И. Процессуальные средства установления и доказывания мотивации преступного поведения // Вестн. Том. гос. ун-та. 2011. №343 С.134.

⁷⁷ Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. - М.: Наука, 1984. С.313.

⁷⁸ Кудрявцев В.Н. Борьба мотивов в преступном поведении. - М.: Норма, 2007. С.69.

Указанные обстоятельства позволили В. В. Гульдону утверждать, что «практика поиска однозначных мотивов преступления не отвечает целям точной уголовно-правовой квалификации. Однозначное определение в качестве мотивов таких явлений как корысть, месть, ревность, хулиганские побуждения является грубым упрощением, а иногда и искажением истинной природы преступного деяния»⁷⁹.

Таким образом, в мотивации преступного поведения можно выделить несколько сторон: потребностная сторона отражает основополагающий компонент мотива – потребность; побуждающая сторона показывает на детерминирующую силу мотива к активности; личностная сторона свидетельствует о зависимости мотива от личностных особенностей субъекта и сторона мотива как психического состояния свидетельствует о его наполнении мотивационными состояниями (установками, интересами, желаниями, стремлениями, влечениями) и эмоциями (мы не говорим о воле (волевом состоянии) как компоненте мотива, поскольку воля предполагает осознание значимости планируемого результата, в то время как мотив зачастую носит неосознанный характер).

Следовательно понимание сущности мотива должно основываться «на представлении личности как системного образования, отражающего волевые, эмоциональные, интеллектуальные, потребностные и иные субъективные факторы, которые детерминируют поведение»⁸⁰.

Мотив, как и потребность, не всегда осознается субъектом в качестве побудителя к действию. В связи с этим вызывают сомнение высказывания В.И. Ковалева, считающего очевидным вопрос об осознанности причин, потребностей и мотивов своих действий⁸¹, и Б.С. Волкова, утверждающего, что

---

⁷⁹ Криминальная мотивация. - М., 1986. С. 173

⁸⁰ Антонян Ю.М., Волконская Е.К. Мотив преступного поведения: основные характеристики // Общество и право. 2012. №4 (41) С.153.

⁸¹ Ковалев В. И. К проблеме мотивов // Психологический журнал. 1981. № 1. С. 40.

мотив как стимул поведения является побуждением осознанным, опосредованным целью, благодаря которой он окончательно формируется⁸².

Существенное значение в объяснении преступного поведения имеют внутренние, глубинные (смысловые), не осознаваемые личностью мотивы. Это мотивы бессознательной сферы. Именно бессознательные мотивы преступления, которые иногда могут совпадать с осознаваемыми, часто являются подлинными мотивами деяния. Указанные мотивы отражают основные личностные свойства и связаны с прожитой человеком жизнью. Бессознательные мотивы преступного поведения нередко связаны с особым отношением к смерти, спонтанным ожиданием агрессии, дезадаптацией, отчужденностью и повышенной тревожностью личности, на уровне психики они выполняют функции защиты - и физической, и психологической⁸³.

Таким образом, одни мотивы осознаются, другие нет; первые образуют рациональный уровень мотивации, вторые - смысловой. Первый выполняет функции непосредственного удовлетворения лежащих на поверхности потребностей: например, убийство из мести, желание завладеть чужим имуществом и тем самым повысить собственное благосостояние, второй позволяет понять, почему данному человеку необходимо повысить свое благосостояние, и т. п. Бессознательные мотивы образуют смысловой уровень мотивации, который возникает, развивается и реализуется на ином, глубинном уровне, и его содержанием является постоянное утверждение своего «я», защита своего биологического и социального существования. Теснейшим образом переплетаясь, взаимодействуя, взаимодополняясь, эти два уровня усиливают друг друга и детерминируют преступное поведение.

На первый взгляд, возникает представление о том, что речь идет о двух совершенно разных (самостоятельных) мотивах - рациональном мотиве и смысловом мотиве. А именно: в одном случае - о психологическом

---

⁸² Волков Б.С. Детерминистическая природа преступного поведения. - Москва: Изд-во РУДН, 2004. С.19.

⁸³ Антонян Ю.М., Волконская Е.К. Мотив преступного поведения: основные характеристики // Общество и право. 2012. №4 (41) С.150-157.

образовании, основанном на очевидных потребностях и тем самым имеющем вроде бы поверхностный характер, отображающем в сознании человека лишь предмет удовлетворения осознаваемой потребности. В другом случае - о более адекватном понимании мотива - о психологическом образовании, основанном на неосознаваемых потребностях и возникающем, развивающемся и реализующемся на бессознательном уровне.

Чтобы понять саму природу бессознательной мотивации человеческого поведения, необходимо обратиться к проблеме структуры человеческой психики. Она, на наш взгляд, состоит из трех частей: сознания, индивидуального бессознательного и коллективного бессознательного.

Индивидуальное бессознательное включает в себя невоспоминаемые впечатления, в том числе и особенно детства и отрочества, которые вытеснены из сознания в силу их травматичности или неактуальности, ненужности в настоящее время, а также выработанные данным человеком автоматизмы и имеющиеся у него инстинкты. Названные впечатления приобретают автономное существование, они ригидны и могут не поддаваться внешним влияниям. Индивидуальное бессознательное формирует соответствующие мотивы, выявление которых способно объяснить такие, например, действия, как жестокая агрессия против детей и подростков.

Коллективное бессознательное состоит из приобретенных конкретной личностью архетипов, которые также направляют его поведение. Это архетипы отца, матери, Родины, бога, друга, врага, чужого, злодея и т.д., их достаточно много. Чрезмерная психологическая связь с архетипом Родины, например, может породить ложный патриотизм, чреватый терроризмом, а архетип чужого - вызвать к жизни преступный экстремизм.

Если исходить из понимания мотива как многокомпонентного психологического образования, интегрирующего потребности, мотивационные состояния (установки, интересы, желания, стремления, влечения) и эмоции, внутренне детерминирующего поведение личности, то можно прийти к

ложному выводу о том, что в двух указанных случаях речь идет об одном и том же мотиве в единственном его понимании: предметный уровень мотива - это внешняя форма мотива, который сформирован смысловым мотивом, находящимся изначально и/или так и остающимся как бы внутри, вне сознания личности. В основе мотива, осознаваемом или нет - не лежит одна и та же потребность, единая для обоих видов мотивов.

Для объяснения конкретного преступления нас интересуют мотивы любого уровня, которые детерминируют преступное поведение. Вместе с тем, как представляется, всегда необходимо выявлять смысловой мотив (мотивы). В одних случаях смысловой мотив будет совпадать с предметным и, соответственно, осознаваться преступником, в другом же случае смысловой мотив не будет совпадать с предметным и, следовательно, будет скрыт от сознания преступника.

Когда в уголовном законе говорится о мотивах преступления, имеется в виду осознаваемый мотив. Поэтому можно сказать, что бессознательные мотивы еще не получили правовой статус. Но знание о них, их выявление и оценка чрезвычайно важны для криминологии. По справедливому замечанию Е.И. Думанской: «Осмысление подсознательной и бессознательной природы человеческой мотивации будет способствовать пониманию биологических основ психологической сферы современных людей»⁸⁴.

Степень влияния бессознательных мотивов на поведении личности различна. Она определяется степенью зависимости субъекта от конкретных условий его существования. Чем более жесткой является эта зависимость, тем более вероятным оказывается совершение преступления, причем зависимость начинает управлять поведением в той степени, в которой он не осознает ее существования. Когда человек жестко привязан к конкретным внешним условиям, недостаточно выделяет сам себя из среды, без остатка растворяется в

---

⁸⁴ Думанская Е.И. Мотивация: проблема неосознаваемого в преступном поведении // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2011. №40 (257) С.47-50.

происходящем, он не может дать адекватный анализ и оценку внешним условиям, действиям других лиц, а, следовательно, и принять автономное решение. Поэтому преступники почти не способны подняться над возникшей жизненной ситуацией, взглянуть на нее со стороны, избрать иной, кроме противоправного, разрушительного, способ ее разрешения.

Необходимо подчеркнуть то обстоятельство, что неосознанность или слабая осознанность мотива преступления отнюдь не означает неспособности субъекта к осознанному руководству своим поведением. Принцип виновной ответственности не предполагает обязательного решения «задачи на смысл» и рефлексивных усилий для познания глубин собственного сознания. Могут не осознаваться мотивы, но вменяемый субъект с большей или меньшей четкостью способен к осознанию своих целей, самих действий, их характера и противоправности. В отличие от мотива цель действия как предвидимый результат презентуется сознанию и объективируется в поведении⁸⁵.

Проведенный Н.А. Ратиновой терминологический анализ статей Уголовного кодекса показал, что законодатель при его составлении избегал (возможно, намеренно) в формулировках статей термина «мотив». В подавляющем большинстве норм, предусматривающих указание на детерминанты криминального поведения (а таких статей оказалось 63), используется категория «цель» (в 43 случаях) или ее смысловые эквиваленты — «заинтересованность» — 8 случаев; «направленность на» — 3 случая. Несколько неясным является смысловое наполнение формулировки «побуждения», она может быть интерпретирована двояко. Использована же она 10 раз. Само же понятие «мотив» в УК использовалось 7 раз, в том числе и в содержании ст. 64 об исключительных обстоятельствах (но там помимо мотива учитываются цели, роль виновного, характер его поведения, т.е.

---

⁸⁵ Быков С.В. Проблема значения мотива и мотивации в психолого-криминологическом аспекте // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Психология. 2008. №1 С.26.

психологические феномены, заведомо осознаваемые и доступные исследованию)⁸⁶.

Категория мотива содержится и в формулировках преступлений, определяющихся иерархически высокими диспозиционными образованиями мировоззренческого характера, которые не могут не осознаваться: «мотив страдания» (ст. 61); «мотив национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды» (ст. 63, 105, 112.117).

Подобные заключения привели к появлению в научной среде точек зрения о необходимости дополнения Уголовного кодекса статьей «Мотив и цель преступления». Так, например, С.В. Быкова, считает своевременным и актуальным предложение, высказанное В. А. Якушиным о том, что «в Общую часть УК РФ следует включить нормы, которые бы давали понятие мотива и цели и определяли бы их уголовно-правовое значение. Это способствовало бы единообразному пониманию и применению на практике норм Особенной части, редакция которых «закрывается» на мотиве и цели»⁸⁷.

Позволим себе не согласиться с подобным мнением. Во-первых, потому, что это приведет к необоснованному расширению данного нормативного акта, а во-вторых, в связи с тем, что, как нами уже неоднократно отмечалось, мотив – сложное психологическое явление, четкого определения и интеллектуально-психологических критериев которого в науке до настоящего времени не выработано.

И в-третьих, практическая деятельность суда, следствия и экспертизы объективно ограничена и временными, и организационными рамками. Процесс следствия, экспертного исследования и судебного разбирательства не может длиться бесконечно и не позволяет (да и не предполагает) неспешного проникновения в глубины смысловой сферы подследственного с использованием специальных, тонких психологических методов. Более того,

---

⁸⁶ К похожим выводам приходит и С.В. Скляр в своей работе «Вина и мотивы преступного поведения». - СПб., 2004.

⁸⁷ Якушин В.А. Субъективное вменение и его значение в уголовном праве. Тольятти: ТолПИ, 1998. С. 172.

сами психологи в ряде случаев не берутся (имея специальные познания в этой области) с достоверностью определять мотивы конкретных поступков, подчеркивают сугубо вероятностный характер подобных допущений⁸⁸.

Действительно следует признать, что мотив и цель преступления, как признаки субъективной стороны преступления, даже не входят в предмет судебно-психологической экспертизы. Потому при назначении судебно-психологической экспертизы необходимо ставить вопросы о мотивационно-смысловых особенностях исследуемого лица, круге его ближних и дальних целей, не ограничиваясь только получением сведений о его личностных свойствах. В свою очередь, оценка заключения судебно-психологической экспертизы в совокупности с другими доказательствами по делу должна способствовать правильному определению мотива и цели преступного деяния.

В заключение скажем, что трудности теоретического и прикладного характера при диагностике, квалификации особенностей мотивационной сферы и конкретных мотивов поведения человека, в том числе криминального, не снимают эту задачу с повестки научно-практического анализа. Тем более что следственно-судебная практика свидетельствует о наличии расхождений в правоприменительной практике по данному вопросу. В рамках криминологии исследование мотивации и мотивов преступного поведения является необходимым направлением, позволяющим наиболее глубоко проанализировать внутренние детерминанты противоправных деяний.

---

⁸⁸ Кудрявцев И.А. Криминальная агрессия (экспертная типология и судебно-психологическая оценка) / И.А. Кудрявцев, Н. А. Ратинова. М.: Изд-во МГУ, 2002. С. 73.

2.2. Роль конкретной жизненной ситуации в детерминации преступного поведения

Актуализация конкретного ориентирующего (доминирующего) мотива, о котором шла речь в параграфе 2.2., существующего в потенциальном состоянии у человека, происходит в результате его взаимодействия с объективными условиями ситуации. В таком взаимодействии участвуют как субъективные факторы (непосредственно сами мотивы, находящиеся в потенциальном состоянии, ценностные ориентации, мировоззрение, на основании которых формируются ориентирующие мотивы), так и объективные условия (нахождение в определенной социальной группе, конкретная жизненная ситуация и др.).

В процессе взаимодействия субъективных факторов и объективных условий человек оценивает собственные возможности, предполагаемые результаты, прогнозирует последствия своих действий, вырабатывает уверенность в том, что путь совершения преступления (или какой-либо другой) является в данной ситуации наиболее подходящим для удовлетворения имеющейся у него потребности, что является одним из субъективных условий актуализации ориентирующего мотива. «Преступный путь выбирается правонарушителем только тогда, когда он в рамках усвоенной системы ценностей представляется ему более коротким, экономным, скорым и выгодным по сравнению с правомерными путями достижения тех же целей»⁸⁹.

Преступный способ удовлетворения потребностей обычно выбирается человеком там, где есть объективные условия, способствующие совершению преступления. Объективная действительность может влиять на актуализацию ориентирующего мотива или непосредственно перед совершением

---

⁸⁹ Лунеев В.В. Мотивация преступного поведения. М., 1991. С. 29-30.

преступления, или задолго до него. При актуализации ориентирующего мотива, явившегося субъективной причиной совершения лицом неправомерных действий, при влиянии объективных условий непосредственно перед совершением преступления, процесс мотивации, как правило, «свернут» во времени, преступление совершается непреднамеренно. Человек оценивает сложившуюся ситуацию, и, если имеется реальная возможность совершить преступление (например, воспользовавшись отсутствием собственника, совершить кражу) или человек не видит иного способа удовлетворения своей потребности в данных условиях (например, когда муж застаёт свою жену с другим мужчиной), потенциально существующий ориентирующий мотив становится «реально действующим».

Во втором случае, когда конкретная жизненная ситуация влияет на актуализацию ориентирующего мотива задолго до совершения преступления, процесс мотивации является длительным, все его элементы полностью осознаются человеком, что говорит о преднамеренном совершении преступления. Например, человек, включенный в определенную социальную группу, в которой каждый индивид оценивается в связи с его материальными возможностями, вследствие того, что все остальные члены данной группы приобрели себе определенные престижные вещи в отличие от него, начинает ощущать дискомфорт. Человек чувствует себя ущемленным и начинает искать способы удовлетворения своей потребности выглядеть не хуже других. И если отсутствует возможность правомерными путями удовлетворить данную потребность или удовлетворение потребности такими путями будет растянуто во времени, субъект избирает неправомерный тип поведения, если это позволяют ему его ценностные ориентации.

Но надо помнить, что ситуация всегда вызывает тот или иной поступок, лишь преломляясь через психику человека. Для того, чтобы внешние обстоятельства приобрели характер мотива, они должны пройти через сознание и волю лица, через внутренний строй его психики, составляющий основу его

личности, и найти свое непосредственное выражение в волевом акте, посредством которого совершается общественно опасное действие⁹⁰.

Восприятие и оценка ситуации зависит от множества взаимодействующих факторов, относящихся и к человеку и к самой ситуации⁹¹. Особенность причинной обусловленности человеческого поведения заключается в том, что последнее выступает не просто как следствие непосредственного воздействия многочисленных объективных и субъективных факторов, а как результат весьма сложного процесса, в котором внешние, объективные обстоятельства действуют через внутренние условия. Действие человека в любом его содержании никогда не является результатом только каких-то одних факторов. Внутренние условия, как бы они ни были значительными, сами по себе, без конкретных обстоятельств, не могут вызвать мотив и породить общественно опасное намерение. Точно так же внешние обстоятельства не вызывают фатально общественно опасное поведение, если нет соответствующих внутренних условий.

Если человек действовал виновно, значит, даже самая неблагоприятная ситуация давала ему возможность выбора варианта поведения, но он в силу своих социальных качеств выбрал преступный путь разрешения этой ситуации⁹².

Актуализация ориентирующего мотива, выбор типа поведения приводят к конкретизации общей цели, сформированной лицом в процессе осознания им своих потребностей. В конкретизированную цель включается не только материальный предмет потребности или уровень исполнения либо результата, но и путь достижения данной цели в виде определенного типа поведения. Например, у человека имеется потребность самоутверждения и,

---

⁹⁰ «Конкретная ситуация порождает волевой акт не сама по себе, а лишь во взаимодействии с личностью данного человека». (Кудрявцев В.Н. Причинность в криминологии. М., 1968. С.15).

⁹¹ Антонян Ю.М., Самовичев Е.Г. Неблагоприятные условия формирования личности и преступное поведение. - М., 1983.

⁹² Волженкин Б.В. Непосредственная причина преступления // Вопросы изучения преступности и борьбы с нею. М., 1975. С. 160-162.

соответственно, общая цель — самоутвердиться в глазах окружающих. При актуализации ориентирующего мотива конкретизированная общая цель может выглядеть следующим образом: самоутвердиться путем совершения действий, выражающих явное пренебрежение к обществу, совершить действия, не одобряемые обществом, показать окружающим свою «сильную» личность и таким образом удовлетворить потребность самоутверждения.

Третьей заключительной стадией процесса мотивации является процесс выбора конкретного объекта и (или) конкретного способа поведения (процесс возникновения технического мотива). Технические мотивы, в отличие от ориентирующих, не присутствуют у человека в потенциальном состоянии, а возникают в каждом конкретном случае. Процесс мотивации не заканчивается с выбором типа поведения в рамках удовлетворения определенной потребности, так как всякое поведение, правомерное и неправомерное, всегда существует в объективном мире в виде конкретных действий (бездействия). Способы хищений, орудия убийств, непосредственные объекты посягательств и т.д. могут быть самыми различными в зависимости от навыков, умений, опыта, профессии лица, с одной стороны, и объективных условий ситуации — с другой. Возникновение технического мотива есть результат взаимодействия указанных выше субъективных факторов и объективных условий. Кроме того, в некоторых случаях на процесс возникновения технического мотива оказывают влияние ценностные ориентации, социальные установки и мировоззрение человека. Это происходит при становлении социально полезного технического мотива или мотива, характеризующегося определенной степенью антисоциальности.

Технические мотивы могут инициировать выбор лицом как непосредственного объекта поведения, так и конкретных средств и способов поведения. При возникновении технического мотива общая цель, конкретизированная субъектом при определении им типа своего дальнейшего поведения, будет иметь законченный вид. Человек точно будет знать, какие

конкретные действия он совершит и для чего, что является непременным условием для окончания процесса мотивации и начала физической активности человека?

Стадии процесса мотивации не существуют отдельно друг от друга, не вытекают одна из другой, а как бы наслаиваются одна на другую. На процесс осознания потребности наслаивается процесс актуализации ориентирующего мотива, а затем и выбор человеком конкретного объекта и (или) способа поведения. Образуется некая мотивационная пирамида, в основании которой лежит потребность.

Но, повторимся, преступный способ удовлетворения потребностей начинает действовать лишь тогда, когда имеются благоприятные условия, определенная ситуация. А.П. Яковлев противоправное поведение вообще называет неадекватной реакцией на ситуацию⁹³, считая, что оно (поведение) обычно отражает субъективное отношение человека к ней (ситуации) и несет отпечаток антиобщественной направленности его стремлений и ориентаций, прошлого жизненного опыта, вредных наклонностей и привычек, искаженном представлении о должном поведении.

В юридической литературе встречается множество различных определений ситуации.

Ю.М. Антонян трактует ситуацию (от латинского - *situs*) как «совокупность, сочетание обстоятельств и условий, создающих те или иные отношения, определяющие обстановку или положение. Под ситуацией понимается также расстановка и соотношение сил»⁹⁴. В.Е. Квашис полагает, что конкретная жизненная ситуация - это «совокупность обстоятельств, влияющих на поведение субъекта»⁹⁵. По мнению В. Н. Кудрявцева, конкретная жизненная ситуация есть «определенное сочетание объективных обстоятельств жизни человека, непосредственно влияющих на поведение человека в данный

---

⁹³ Яковлев А.М. Сборник: Проблемы искоренения преступности. М.: «Юридическая литература», 1965.

⁹⁴ Антонян Ю. М. Роль конкретной жизненной ситуации в совершении преступления. М., 1973.

⁹⁵ Квашис В. Е. Основы виктимологии. М., 1999. С.278

момент. В криминологическом смысле - это событие или состояние, которое приводит к преступному результату вследствие умысла или по неосторожности. Таким образом, ситуация всегда предшествует преступлению»⁹⁶. Исследователями также отмечается, что конкретная жизненная ситуация в криминологическом значении этого понятия представляет собой совокупность обстоятельств жизни данного (отдельного) человека, способствующих возникновению у него при определенных условиях решимости совершить преступление⁹⁷.

Несомненно, можно согласиться со всеми вышеперечисленными точками зрения. Криминологическая ситуация в механизме преступления - это совокупность обстоятельств (т.к. ситуация есть совокупность обстоятельств, положение, обстановка)⁹⁸ либо положение жертвы (потерпевшего) в преступлениях, когда преступник специально, предварительно, подготовленно с целью облегчения совершения преступления использует (либо применяет) любой вид оружия, либо предмет, его заменяющий, а потерпевший в ряде случаев согласно своим личностным, профессиональным и иным качествам предрасположен стать жертвой.

Конкретная ситуация играет важную роль в формировании мотива преступления. Мотив лежит в плоскости причин, побудивших лицо к действию для достижения определенных целей. Мотив чаще всего формируется задолго до совершения преступления и существует, не проявляясь, пока нет соответствующих условий. Так корыстный мотив получать взятки или заниматься хищением может возникнуть еще до того, как субъект займет соответствующее должностное положение, которое позволит ему совершать такие действия⁹⁹.

---

⁹⁶ Кудрявцев В. Н. Причинность в криминологии. М., 1968. С.15.

⁹⁷ Криминология / под ред. И. И. Карпец и др. 3-е изд. М., 1976. С.180

⁹⁸ Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 2007. С.625

⁹⁹ Кузнецова Н.Ф. Мотивация преступлений и тенденции ее изменения // Вопросы советской криминологии: Материалы научной конференции. М., 1976. Ч. 2.

В то же время обстоятельства, породившие желание достичь определенной цели, часто бывают связаны с конкретной ситуацией.

Таким образом, в криминологии условия, создаваемые конкретной ситуацией, всегда предшествуют совершению преступления. Ее криминологическое значение проявляется как раз в том, что она, являясь сочетанием объективных обстоятельств жизни человека, влияет на его поведение, способствуя или препятствуя выработке решимости совершить преступление.

Очевидно, что преступник, совершающий преступление, всегда действует в определенной «криминальной» ситуации. Однако каждый отдельный человек (а иногда и отдельный деликт) добавляет в нее реальное проявление своих индивидуальных, личностных качеств - результата формирующих воздействий иной ситуации, т. е. «предкриминальной» ситуации.

Предкриминальная ситуация является совокупностью внешних для субъекта обстоятельств, непосредственно предшествующих преступлению и взаимодействующих с личностными качествами субъекта, его совершившего¹⁰⁰.

Ни одна из разновидностей, а тем более групп условий, не существует в жизни изолированно, в чистом виде, а образует определенную для конкретного случая взаимодействующую совокупность. Однако в любой совокупности какое-либо условие или группа условий имеет доминирующее влияние. Это влияние может определить характер ситуации, в которой находится человек перед совершением преступления¹⁰¹. Так, например, характер ситуации, в которой находится потерпевший в момент совершения вооруженного преступления, очевиден. Она складывается не в пользу потерпевшего, т. к. преступник вооружен и тем самым обеспечивает, или, точнее, ограничивает, ограждает себя от непосредственного контакта с потерпевшим. Наличие

---

¹⁰⁰ Кодзов А.Б. Криминологическая характеристика личности потерпевших от вооруженных преступлений и их виктимологическая профилактика: дисс... канд. юрид. наук: 12.00.08 Ростов-на-Дону, 2009. С.106.

¹⁰¹ Минская В. С., Чечель Г. И. Виктимологические факторы и механизм преступного поведения: преступление - результат взаимодействия личности с преступной конкретной жизненной ситуацией. Иркутск, 1988. С.37.

оружия многократно увеличивает шансы преступника для успешного завершения противоправного деяния, а значит, его последующие действия по реализации преступного умысла носят «авансированный» характер. Само наличие оружия в момент совершения противоправного деяния - уже фактически криминальный и, следовательно, уголовно наказуемый, противоправный акт.

Место ситуации в механизме преступного поведения различно. Она может играть решающую роль в ситуативных, в том числе аффективных преступлениях, либо стимулирующую роль, иногда указывается на возможность существования нейтральной или даже затрудняющей ситуации.

В юридической литературе указывается, что ситуации, предшествующие преступлению, следует, исходя из их объективного содержания, разделить на криминогенные (содержащие объективные предпосылки преступления) и не криминогенные (нейтральные или даже создающие препятствия для совершения преступления).

В контексте настоящего исследования нас интересуют именно криминогенные ситуации, поскольку речь идет о преступлениях как волевом, деликтном поведении (действий противоправного характера) преступника, а не о потерпевших от различного рода преступлений, связанных с чрезвычайными положениями, которые вызваны природными катаклизмами, несчастными случаями, дорожно-транспортными происшествиями и т. д.

Предкриминальная ситуация криминогенного характера возникает в связи с различными обстоятельствами. Это могут быть ситуации:

- создаваемые специально самим преступником с целью облегчить совершение преступления;
- создаваемые преступником, но не специально для совершения преступления, однако детерминирующие его (например, приведение себя в состояние алкогольного либо наркотического опьянения);

- возникшие в результате негативных действий других лиц (в том числе жертв преступления);

- сложившиеся по стечению случайных обстоятельств;

- вызванные стихийными явлениями¹⁰².

Место ситуации в механизме конкретного преступного поведения всегда связано со стимулированием реализации в поведении криминогенных свойств личности. В ситуативных преступлениях она может определить спонтанное возникновение мотива. Однако для криминально активных лиц, предпочитающих преступный образ жизни, профессиональное занятие преступлениями, специфика состоит в том, что они осознанно создают такие ситуации, которые были бы наиболее благоприятными для совершения преступлений.

Взаимодействие личности и ситуации фактически имеет место и тогда, когда констатируется явное несоответствие повода и содержания преступных действий. В большинстве таких случаев лицо уже заранее «мобилизовано» на преступление, готово к его совершению. Речь идет о наличии криминальной установки, как о личностном свойстве определенной категории преступников, т.е. о предрасположенности к восприятию явлений с определенных (преступных) позиций и к стереотипной позиции на них. Поэтому адекватного повода к началу преступного деяния для них не нужно.

Многочисленные исследования показывают, что роль ситуации уменьшается с возрастанием криминального опыта человека, с увеличением числа совершенных преступных актов и количества судимостей. Рецидивисты обычно сами создают благоприятные для совершения преступлений условия. Чаще всего это объясняется устойчивостью антиобщественных взглядов, нежеланием считаться с требованиями закона, неуважением к личности, ее правам и свободам, преувеличенным мнением о себе, безразличием к наказанию и др.

---

¹⁰² Криминология: учебник / под ред. В. Н. Буракова, В. П. Сальникова, С. В. Степашина. СПб., 1999. С.188.

Согласно принятой криминологической концепции любое преступление представляет собой результат сложного взаимодействия личности преступника и объективной ситуации, в которой он оказался. Не ставя под сомнение актуальность и важность криминологической ситуации в механизме совершения преступлений и преступлений как общественно опасных явлений, важно также уделить внимание роли виктимологической ситуации в процессе формирования криминогенной ситуации в целом. Под криминогенной ситуацией, как правило, понимается отдельный этап развития криминологического механизма до момента преступления, включающий в себя лично формирующую и предкриминальную ситуацию (лично формирующая ситуация - это система факторов, условий, обстоятельств, оказавших решающее влияние на преступника, формирование его личностной направленности и общественно опасных установок).

Личность и поведение потерпевшего являются одним из важнейших элементов, входящих в содержание конкретной жизненной ситуации. Точно так же как и ситуация в целом, обстоятельства, относящиеся к потерпевшему от преступлений, могут не только способствовать преступному поведению, провоцировать его, но и активно препятствовать совершению общественно опасных действий. Следовательно, криминологическое изучение потерпевших должно проводиться «вширь» и помимо криминологического и виктимологического исследования включать в себя рассмотрение потерпевших в плане анализа его возможностей предотвращения или пресечения преступного посягательства.

Так, Л. Л. Кругликов справедливо отмечает, что если личность и поведение потерпевшего лишь способствуют преступному посягательству, то они создают объективные благоприятные для преступника условия, ускоряющие созревание преступного умысла и облегчающие его реализацию. Как правило, виновный сознательно использует подобную ситуацию для достижения своих целей. Такое использование «удобной», «подходящей»

ситуации фактически выступает как один из способов преступления, облегчающий его совершение¹⁰³. Какие конкретно обстоятельства, относящиеся к личности и поведению потерпевшего, могут быть причислены к способствующим или провоцирующим, зависит, прежде всего, от характера совершаемого преступления и характера действий потерпевшего¹⁰⁴.

Рассматривая предпосылки, способствующие либо подталкивающие преступника к совершению преступления, необходимо отметить, что значительное место во многих случаях совершения данного вида преступных посягательств занимает так называемое «нейтральное» поведение потерпевшего, не создающее сколько-нибудь существенных условий для облегчения криминального акта или воспрепятствования ему. Как правило, это фактическое бездействие потерпевшего, которое сводится к тому, что: он физически не в состоянии оказать сопротивление ввиду своей недееспособности (инвалидность, малолетство, зрелость, сон, состояние опьянения); не успевает что-либо предпринять для собственной защиты из-за внезапности и стремительности нападения (именно такими качествами и обладают, например, вооруженные преступления, которые заранее подготавливаются и планируются); бездействует в силу того, что его воля парализована страхом, вызванным угрозами и насилием со стороны виновного (к таким преступлениям относятся убийства, изнасилования, разбойные нападения, нанесение тяжких телесных повреждений). Строго говоря, «нейтральное» поведение потерпевшего в определенной степени облегчает преступнику выполнение намеченных действий, поскольку «не мешает» последнему и, следовательно, является одним из условий, способствующих его совершению. В данном случае мы имеем в виду лишь то, что такого рода поведение не создает каких-то дополнительных условий для «помощи» виновному лицу.

---

¹⁰³ Кругликов Л. Л. Способы совершения преступления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1971. С.9.

¹⁰⁴ Намоконов В. А. Потерпевшие как элемент ситуации совершения преступления. Владивосток, 1974. С.163.

Многие криминологи также отмечают очевидность влияния на совершение конкретного преступления определенного рода ситуаций, являющихся подталкивающими. В частности, Д. В. Ривман отмечает, что в предпреступной ситуации, в которой будущий преступник «сталкивается» с будущим потерпевшим, создается своеобразная система «преступник - жертва», выступающая подсистемой более крупной системы «преступник - ситуация». Во многих случаях потенциальный потерпевший своим поведением формирует ситуацию, в которой повышается вероятность причинения ему вреда¹⁰⁵.

Однако анализируя роль и влияние конкретной ситуации в механизме преступного поведения следует помнить, что объективные условия создают лишь реальную возможность разного поведения, отношение же к этим возможностям в конечном счете определяется самим действующим лицом, его сознанием и волей. Это единство объективного и субъективного в каждом отдельном случае выражает сущность антиобщественного поведения и определяет основание ответственности за него.

2.3. Неблагоприятные условия формирования мотивационной сферы личности правонарушителя

Человек обычно находится под воздействием огромного количества факторов как объективных (социальных), так и субъективных (психологических, физиологических и др.). Число детерминант, воздействующих на человека, настолько велико, что они вряд ли поддаются учету (множественность детерминант, особенно их противоречивость, собственно, и служит основной причиной, порождающей иллюзию свободы воли). В свою очередь, как внешние, так и внутренние факторы

---

¹⁰⁵ Ривман Д.В. Криминальная виктимология. СПб.: Питер, 2002.

характеризуются весьма сложной структурой. При этом дело осложняется еще и тем, что конкретные факторы внешней среды оказывают воздействие на противоправное поведение не только тогда, когда человек принимает решение действовать, а задолго до этого, в период развития и формирования личности¹⁰⁶.

Внутренние условия личности и составляющие их содержание склонности, интересы и установки сами являются результатом неодинаковых по времени и значению причинных связей и зависимостей между внешними обстоятельствами и индивидуальными свойствами личности. Однако только в конечной цепи причинной зависимости, в процессе совершения противоправного волевого акта наиболее четко проявляется механизм воздействия обстоятельств конкретной жизненной ситуации на поведение человека¹⁰⁷. В этом случае, как правильно отмечает А. М. Яковлев, преступление выступает «как результат, конечный продукт» определенного рода взаимодействия, имевшего место между личностью и окружающей его средой, в которой находят свое конкретное «осязаемое воплощение факторы более общего, объективного характера»¹⁰⁸.

Мотивация преступного поведения, конкретная жизненная ситуация, а также условия, способствующие достижению преступного результата, непосредственно связаны с преступлением. Однако их анализ не всегда позволяет раскрыть всю совокупность причин преступления, значительная часть которых, как правило, бывает удалена от него во времени и пространстве¹⁰⁹. «Процесс воспитания положительной личности долгов: столь же сложен и процесс деградации человека, искривления его жизненного пути в нежелательном направлении»¹¹⁰. Он может начинаться в раннем детстве и

---

¹⁰⁶ Механизм воздействия объективных факторов на личность и ее поведение обстоятельно раскрыт В.Н. Кудрявцевым в его работе «Причинность в криминологии». М.: «Юридическая литература», 1968, 2007.

¹⁰⁷ Волков Б.С. Детерминистическая природа преступного поведения. Москва: Изд-во РУДН, 2004. С.58.

¹⁰⁸ Яковлев А.М. Взаимодействие личности со средой как предмет криминологического исследования. // «Советское государство и право», 1966, № 2. С. 55 - 56.

¹⁰⁹ Лунеев В.В. Курс мировой и российской криминологии: учебник. В 2 т. Т.1. Общая часть. М.: Изд-во Юрайт, 2011. С742.

¹¹⁰ Кудрявцев В.Н. Причины конкретного преступления // Советская юстиция. 1970. №22. С.7.

характеризоваться большой динамичностью, многогранностью и противоречивостью. Большинство преступных деяний определяются всей жизнью субъекта.

Неблагоприятные условия формирования личности правонарушителей являются главными объективными и определяющими причинами конкретного преступления.

В сознании людей на всем протяжении их жизненного пути отражаются как общие явления — доминирующие общественные отношения и закономерности их позитивного и негативного (криминогенного) развития, особенные — сложившиеся формы быта, групповые связи и отношения, которые бывают далеки от позитивного воздействия, так и единичные — семейно-бытовые и приятельские влияния, неблагоприятная психология малых неформальных групп (друзей, товарищей, сообщников, подельников, участников организованных преступных группировок). Чем меньше социальная ячейка, тем интенсивнее влияния групповых отклонений от социально терпимого поведения. Поэтому основные внешние причины конкретного преступного поведения следует искать как раз в тех социальных процессах и отношениях, в которые был эмоционально включен субъект преступления. Семья и отношения с членами семьи, детское дошкольное учреждение или уличная компания и отношения со сверстниками, школа и отношения со школьными формальными и неформальными группами, производство и отношения на производстве, ближайшее бытовое окружение и отношения с ним, различные жизненные задачи и трудности с малых лет вовлекают человека в систему разнообразных и многогранных отношений, которые непосредственно и формируют его как личность, его потребности, интересы, мотивационную сферу, направленность и ориентации.

Содержание различных отношений может быть довольно противоречивым и даже враждебным, а следовательно, и характер воздействий на личность будет далеко не однородным. Те из отношений, которые субъект

выберет для себя более приемлемыми, и будут в определенной мере доминировать у него до возможного критического пересмотра, что происходит не так часто. Криминогенные воздействия — это, как правило, «вкрапления» в общем потоке социальной информации. Криминальность в молодежной среде нередко героизируется, однако отбор разных влияний осуществляет сам человек на основе ранее выработанных установок и увлечений.

Одновременно человек включен и в огромную массу позитивных, нейтральных и антикриминогенных отношений. Нередко преступник становится свидетелем убийства своих сообщников, привлечения их к уголовной ответственности, страдания их родителей и близких. Все это может оказать на него влияние и если не исправить, то хотя бы предупредить о возможной опасности или ответственности. Поэтому надо учитывать возможности самого субъекта в отборе влияний на него и в осознании им ответственности за свое стихийное формирование по принципу «куда кривая вывезет». Следует понимать, что всякий психически нормальный человек способен к самоопределению в обществе, к самовоспитанию, к разумному отбору нужных ему влияний, при одном условии — если он этого захочет. Поэтому закономерности причинных связей между неблагоприятными условиями формирования личности и преступным поведением носят вероятностный статистический характер.

На основе многочисленных результатов криминологических исследований В.В. Лунеев считает возможным выделить из всей совокупности неблагоприятных явлений и процессов, сосредоточенных вокруг той или иной личности, следующие наиболее криминогенные обстоятельства:

а) плохие материально-бытовые условия жизни; б) неблагоприятные семейные отношения с родителями и другими домочадцами; в) плохое воспитание и обучение в школе (или вообще детство проходит вне школы); г) безработица родителей и самих подростков; д) криминогенность ближайшего окружения, сверстников; е) криминогенность телевидения и других средств

массовой информации; ж) бомжевание и выживание с помощью совершения преступлений; з) детская беспризорность и безнадзорность, и) распущенность детей и подростков и др.¹¹¹

А.И. Долгова в качестве важнейшей детерминанты формирования личности несовершеннолетнего преступника называет неблагоприятную социальную среду, в структуре которой особо выделяет семейное неблагополучие и концентрированное отрицательное влияние различных групп лиц, характеризующихся антиобщественным поведением, при недостатках воспитательного воздействия со стороны социализирующих институтов, неэффективности преодоления последними отрицательных влияний¹¹².

Итак, наиболее распространенной причиной появления у несовершеннолетних антиобщественных наклонностей является отрицательная обстановка в семье, ее неправильный образ жизни¹¹³.

Ничто не может сравниться по силе влияния в вопросах подготовки подростков к личной жизни с той огромной ролью, какую играет семья. Семейное воспитание затрагивает самые сокровенные, самые интимные стороны жизни подростков, которые не затрагиваются в общественном воспитании. Семья воспитывает их всем образом своей жизни, той духовно-нравственной атмосферой, которая господствует в ней. Подростки во всем следуют семейным традициям, подражают родителям. Нравы родителей, манеры их общения, уровень духовности, моральные ориентации длительное время воспринимаются ими без критики (еще недоступной по возрасту) и становятся привычной нормой отношения к себе и окружающим. Вот почему

---

¹¹¹ Лунеев В.В. Курс мировой и российской криминологии: учебник. В 2 т. Т.1. Общая часть. – М.: Изд-во Юрайт, 2011. С.743.

¹¹² Криминология: Учебник. /Под ред. А.И. Долговой. - М.: НОРМА-ИНФРА, 2013. С.695-701.

¹¹³ Ветров Н.И. Когда в ответе родители. М., 1980; Игошев К.И., Миньковский Г.М. Семья, дети, школа. М., 1989; Кормщиков В.М. Криминология семейного неблагополучия. Пермь, 1989; Серягина О.С. Эмоциональные отношения в семье. Кишинев, 1991; Трудные судьбы подростков - кто виноват? М., 1991.

семейное неблагополучие является одной из основных причин, определяющих состояние и динамику преступного поведения несовершеннолетних¹¹⁴.

Криминологически значимые проблемы семьи имеют несколько аспектов. Первый касается взаимодействия семьи с личностью в процессе формирования последней. В результате семья определяет потребности, интересы, установки и другие характеристики личности, способствующие или препятствующие ее противоправному поведению. Второй аспект связан с взаимодействием личности и семьи непосредственно в ситуации совершения преступления и сразу после него.

Родительской семье принадлежит ведущая роль в процессе формирования личности несовершеннолетнего. Однако в современных условиях происходит снижение ее социализирующих возможностей. Утрачивается возможность нормальной жизнедеятельности и сохранения здоровых взаимоотношений, семья все чаще превращается в конфликтную или даже криминогенную группу, становится источником формирования преступного сознания и поведения.

Возрастает детская беспризорность и бродяжничество, которые выступая одними из факторов подростковой преступности, сами определяются целым комплексом взаимообуславливающих причин, в т.ч. и недостатками в семейном воспитании (в частности, жестоким обращением с детьми, вынуждающим их покидать неблагополучные семьи), неблагоприятными условиями функционирования детских учреждений, ответственных за воспитание подрастающего поколения.

В современных условиях школьные учреждения практически не справляются со своей задачей по формированию полезных свойств личности, не решают проблемы коррекции нравственных деформаций, с которыми дети пришли уже в первый класс, не уделяют должного внимания профилактике негативных явлений, испытываемых в школьные годы. Школа не стала и

---

¹¹⁴ Агафонов Ю.А., Ильяшенко А.Н. Факторы семейного неблагополучия в генезисе преступного поведения несовершеннолетних // Общество и право. 2007. №3 (17) С.11-17.

центром внешкольной работы, в том числе и по месту жительства, то есть в известной мере организатором досуга несовершеннолетних.

В ряду криминогенных факторов, детерминирующих формирование личности несовершеннолетнего преступника, лидирующее место занимают длительная трудовая незанятость и неорганизованность досуга, а также получившие широкое распространение в подростковой среде различные социальные аномалии: алкоголизм, наркомания, токсикомания, половая деморализация и др. Преступная среда учитывает все эти факторы гораздо лучше государственных органов, постоянно пополняя ряды своих «бойцов».

Огромное влияние на формирование личности подростка оказывает ее неформальное социальное окружение, сверстники. Под влиянием группы у ее участников формируются установки и ценностные ориентиры, включающие способы разрешения возникающих жизненных ситуаций и проблем. Группа дает им то, что не дала родительская семья, поэтому они очень преданы ей и ее ценностям, следуют, иногда слепо, ее переживаниям. Образно говоря, отвергнутые семьей дети - это часто будущие преступники.

Государственные органы за последнее десятилетие неоднократно предпринимали меры по совершенствованию предупреждения преступности несовершеннолетних, устранению криминогенных факторов, детерминирующих данное социальное явление. Оказать же позитивное коррекционное воздействие на данные факторы так и не удалось.

К сожалению, отечественные криминологи стараются в своих исследованиях, обходить стороной изучение негативных факторов массовой культуры и субкультуры, влияющих на формирование сознания и психики подростков. В социологической науке под субкультурой несовершеннолетних и молодежи понимается культура определенного молодого поколения, обладающего общностью стиля жизни, поведения, групповых норм, ценностей и стереотипов. Сегодня, в условиях российской действительности, ее определяющей характеристикой является феномен субъективной

«размытости», неопределенности, отчуждения от основных нормативных ценностей.

Итак, неблагоприятные условия формирования личности правонарушителей являются главными объективными и определяющими причинами совершения преступлений. Мотивация преступного поведения, конкретная жизненная ситуация, а также условия способствующие достижению преступного результата, непосредственно связаны с преступлением. Однако их анализ не всегда позволяет раскрыть всю совокупность причин преступления, значительная часть которых, как правило, бывает удалена от него во времени и пространстве. Процесс воспитания положительной личности долг; столь же сложен и процесс деградации человека.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволило нам сделать следующие выводы:

В настоящее время механизм совершения преступления является одной из основных научных категорий, рассматриваемых с позиций междисциплинарного знания.

Так, элементы уголовно-правовой характеристики отдельного вида преступления в совокупности характеризуют деяние как общественно опасное, виновное и наказуемое, чем отличают преступления друг от друга, от иных правонарушений, от действий, которые правонарушениями не являются.

Криминалистическая концепция механизма преступления связана с фундаментальными положениями криминалистики, и прежде всего с закономерностями: возникновения и развития связей и отношений в содержании преступной деятельности субъекта преступления; формирования и реализации способов подготовки, совершения и сокрытия преступления; возникновения и течения связанных с преступлением явлений до и после криминального события (имеющих значение для установления истины по делу).

Однако, поведение преступника не ограничено только моментом совершения преступления, а имеет предысторию в виде допреступного поведения и послесловие - в виде постпреступного поведения.

Преступное поведение - это такое поведение субъекта, характеризующееся взаимодействием личности человека и особенностями внешней среды, которое содержит в себе все признаки состава преступления. Его содержание образуют элементы: «мотивация - планирование - исполнение - посткриминальное поведение».

Механизм же преступного поведения является системой, состоящей из четырех взаимосвязанных элементов: формирование мотивации преступного поведения, принятие решения о совершении преступления и его планирование, исполнение решения и постпреступное поведение. Данная система находится в неразрывной связи с особенностями внешней среды и характеристиками личности правонарушителя.

Следовательно, под механизмом преступного поведения необходимо подразумевать «переработку личностью» воздействий внешней среды на основе социальной и генетической информации, формирование отношения к деятельности и деятельность, определяемую психологическими процессами и воспрещенную уголовным законом.

Преступное событие, его механизм в общем, на наш взгляд, складывается из трех этапов:

подготовка к совершению преступления – подготовительный этап, на котором происходит приискание или приспособление средств или орудий или иное умышленное создание условий для будущего совершения преступления. Приготовление к преступлению обычно совершается путем действий. Однако создание модели механизма будущего преступления требует от инициатора преступной деятельности конкретизации представлений, полученных в момент замысла преступного события. В сознании он строит такую схему развертывания (развития) преступления, которая бы наилучшим образом учитывала наличные и будущие условия. В ходе создания модели своей преступной деятельности и предполагаемых действий других участников события субъект будет выполнять различные вышеуказанные действия.

Следовательно, очевидным представляется тот факт, что любому объективно проявившемуся действию предшествует субъективный элемент, то есть формирование определенного намерения, определенного мотива. Мотив действительно может быть криминогенным, но пока этот мотив не трансформировался в поступок, запрещенный Уголовным законом, нельзя

говорить о преступном деянии субъекта, как нельзя привлечь к уголовной ответственности лицо лишь за обнаружение преступного умысла. Затем модель механизма будущего события переводится в плоскость решения намеченных задач первоначального этапа преступления. На подготовительном этапе развития преступления значима и роль потерпевшего, его виктимность (т.е. образ действий или бездействий индивида, при которых он становится жертвой преступления в типичных и нетипичных для него криминальных ситуациях);

непосредственное совершение преступления - рабочий этап. Этот этап в механизме преступления обязательный. На данном этапе особенно ярко проявляется единство объективных и субъективных признаков. Единство объективных и субъективных свойств преступления выражается не только в сходстве их морально-этического содержания, но и во внешнем соответствии указанных признаков в конкретном поведении. Особенно большое сходство имеется между целью (мотивом) и способом совершения преступления;

завершение преступной деятельности и наступление преступного результата - заключительный этап. На данном этапе преступник анализирует происшедшее, наступившие последствия, распоряжается приобретенным преступным путем, скрывает следы преступления, принимает меры к тому, чтобы его не разоблачили и не привлекли к уголовной ответственности. Помимо этого на заключительном этапе могут совершаться уголовно наказуемые действия по сокрытию следов преступления различными прямыми или косвенными участниками преступного события (могущие выливаться в самостоятельные преступления), а так же по воспрепятствованию его раскрытия и действия по смягчению тяжести преступных последствий и т.д.; инсценирование другого преступления, укрытие или уничтожение орудий и средств преступления, воздействие на потерпевшего и т.д. В отдельных случаях данный этап может отсутствовать, например в ситуациях, когда преступная деятельность субъекта пресечена или прекращена на предыдущих этапах механизма преступления.

Все эти этапы - взаимосвязанные звенья единой цепи, развертывание которой подчинено общему замыслу. В тоже время каждый из них может рассматриваться в качестве целостного, относительно самостоятельного процесса, в известной мере автономного вида целенаправленной человеческой деятельности, сочетающей организационные, познавательные и конструктивные моменты.

Для понимания сути механизма совершения преступления чрезвычайно важно, что ни на одном из этапов его развития личность не выступает изолированно, оторванно от социальной среды: и мотивация, и планирование, и исполнение преступления — это результат взаимодействия среды и личности, а не автономная реализация «злой воли» или «преступного инстинкта».

Поэтому для ответа на вопрос о происхождении преступного поведения, для уяснения, почему, в силу каких особенностей в сходных обстоятельствах одни идут по пути правомерного, а другие — преступного поведения, необходимо обратиться к двум уровням взаимодействия личности и среды: к обстоятельствам формирования личности и к конкретной ситуации, в которой совершается преступление.

Одним из целостных феноменов индивидуального поведения является мотивация преступного поведения. По своему месту и роли в преступном поведении мотивация является ключевой интегративной проблемой, сквозное междисциплинарное изучение которой имеет большое онтологическое и гносеологическое значение.

Мотивация - это внутренняя детерминация поведения и деятельности, психический процесс, преобразовывающий внешние воздействия во внутреннее побуждение.

В мотивации преступного поведения можно выделить несколько сторон: потребностная сторона отражает основополагающий компонент мотива — потребность; побуждающая сторона показывает на детерминирующую силу мотива к активности; личностная сторона свидетельствует о зависимости

мотива от личностных особенностей субъекта и сторона мотива как психического состояния свидетельствует о его наполнении мотивационными состояниями (установками, интересами, желаниями, стремлениями, влечениями) и эмоциями (мы не говорим о воле (волевом состоянии) как компоненте мотива, поскольку воля предполагает осознание значимости планируемого результата, в то время как мотив зачастую носит неосознанный характер).

Установление мотивации преступного поведения должно основываться на деятельностном подходе психологии, в соответствии с которым личность проявляется во вне через свое поведение и поступки.

При решении проблем установления и доказывания мотивации преступного поведения, во-первых, следует отказаться от бытующего на практике мнения о невозможности установления истинных мотивов и целей преступных деяний.

Для правильного установления мотивации преступного поведения принципиально важно не допускать отождествления мотива и цели преступления или подмены одного другим.

Недопустимо смешивание понятий «мотив» и «эмоциональный фон» преступления, а также необходимо учитывать положения общей психологии о полимотивации, множественности целей и конкуренции мотивов, в соответствии с которыми стремление к достижению одной цели может быть обусловлено действием разных мотивов, равно как и наоборот, один мотив может определять достижение разных целей.

Процесс мотивации состоит из трех стадий:

- процесса осознания потребности (актуализации целевого мотива);
- процесса выбора типа поведения (актуализации ориентирующего мотива);
- процесса выбора конкретного объекта и (или) конкретного способа поведения (возникновения технического мотива).

Актуализация конкретного мотива, существующего в потенциальном состоянии у человека, происходит в результате его взаимодействия с объективными условиями ситуации. В таком взаимодействии участвуют как субъективные факторы (непосредственно сами мотивы, находящиеся в потенциальном состоянии, ценностные ориентации, мировоззрение, на основании которых формируются ориентирующие мотивы), так и объективные условия (нахождение в определенной социальной группе, конкретная жизненная ситуация и др.). Преступный способ удовлетворения потребностей обычно выбирается человеком там, где есть объективные условия, способствующие совершению преступления.

Конкретная ситуация играет важную роль в формировании мотива преступления. Мотив лежит в плоскости причин, побудивших лицо к действию для достижения определенных целей. Мотив чаще всего формируется задолго до совершения преступления и существует, не проявляясь, пока нет соответствующих условий.

Однако для того, чтобы внешние обстоятельства приобрели характер мотива, они должны пройти через сознание и волю лица, через внутренний строй его психики, составляющий основу его личности, и найти свое непосредственное выражение в волевом акте, посредством которого совершается общественно опасное действие.

Однако анализируя роль и влияние конкретной ситуации в механизме преступного поведения следует помнить, что объективные условия создают лишь реальную возможность разного поведения, отношение же к этим возможностям в конечном счете определяется самим действующим лицом, его сознанием и волей. Это единство объективного и субъективного в каждом отдельном случае выражает сущность антиобщественного поведения и определяет основание ответственности за него.

Человек обычно находится под воздействием огромного количества факторов как объективных (социальных), так и субъективных (психологических, физиологических и др.).

Неблагоприятные условия формирования личности правонарушителей являются главными объективными и определяющими причинами конкретного преступления.

Мотивация преступного поведения, конкретная жизненная ситуация, а также условия способствующие достижению преступного результата, непосредственно связаны с преступлением. Однако их анализ не всегда позволяет раскрыть всю совокупность причин преступления, значительная часть которых, как правило, бывает удалена от него во времени и пространстве. Процесс воспитания положительной личности долг; столь же сложен и процесс деградации человека.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агафонов Ю.А., Ильяшенко А.Н. Факторы семейного неблагополучия в генезисе преступного поведения несовершеннолетних // Общество и право. 2007. №3 (17) С.11-17.
2. Агутин А.В. Мировоззренческие идеи в уголовно-процессуальном доказывании: Монография / под ред. В.Т.Томина. - М., 2004. - 545 с.
3. Аксёнова-Сорохтей Ю.Н. Установление мотива в процессе расследования и осуществления криминалистической профилактики преступления, совершенного несовершеннолетним // Юридическая наука. 2012. №3 С.55-57.
4. Антонян Ю. М. Роль конкретной жизненной ситуации в совершении преступления. - М., 1973. 71 с.
5. Антонян Ю.М. Бессознательное в корыстном преступном поведении // Общество и право. 2015. №2 (52) С.120-128.
6. Антонян Ю.М., Волконская Е.К. Мотив преступного поведения: основные характеристики // Общество и право. 2012. №4 (41) С.150-157.
7. Антонян Ю.М., Самовичев Е.Г. Неблагоприятные условия формирования личности и преступное поведение. - М., 1983. 123 с.
8. Асеев В. Г. Мотивация поведения в формировании личности. М., 1976. 158 с.
9. Асмолов А.Г. Деятельность и установка. М., 1979. 151 с.
10. Белкин Р.С. Криминалистика. Краткая энциклопедия. - М.: БРЭ, 1993. - 111 с.
11. Белкин Р.С. Криминалистика: Проблемы, тенденции, перспективы. Общая и частная теория. – М., 1987. 272 с.

12. Берсей Д.Д. Патопсихологические особенности личности в механизме преступного поведения // Общество и право. 2013. №2 (44) С.117-120.
13. Быков С.В. Проблема значения мотива и мотивации в психолого-криминологическом аспекте // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Психология. 2008. №1 С.19-28.
14. Великородный П.Г. Идентификационное исследование способа совершения преступлений в целях поиска преступника / отв. ред. В.Я. Колдин. Астрахань: АГТУ юрфак, 2001. 141 с.
15. Видякин В.В., Фокин М.С. Уголовно-правовое значение мотива при квалификации преступления // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2012. №2 (31) С.207-209.
- 16.
17. Вишневецкий К.В. Механизм виктимологической детерминации // Теория и практика общественного развития. 2014. №10 С.154-157.
18. Волженкин Б.В. Непосредственная причина преступления // Вопросы изучения преступности и борьбы с нею. М., 1975. 160-162 с.
19. Волков Б.С. Детерминистическая природа преступного поведения. - Москва: Изд-во РУДН, 2004. – 128 с.
20. Джекебаев У.С., Рахимов Т.Г., Судакова Р.Н. Мотивация преступления и уголовная ответственность. Алматы, 1987. 192 с.
21. Долгова А.И. Криминология: учебник для вузов / под общ. ред. А. И. Долговой. 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Норма, 2005. 779 с.
22. Думанская Е.И. Биологическая обусловленность индивидуального преступного поведения: криминологический аспект // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2009. №40 (173). URL: <http://puma/article/n/biologicheskaya-obuslovlennost-individualnogo-prestupnogo-povedeniya-kriminologicheskiiy-aspekt>
23. Думанская Е.И. Мотив преступления как итог мотивационного процесса: его значение при квалификации убийств: дисс... канд. юрид. наук: 12.00.08. Екатеринбург, 2005. 163 с.

24. Думанская Е.И. Мотивация: проблема неосознаваемого в преступном поведении // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2011. №40 (257) С.47-50.
25. Ефремова Г.Х., Ратинов А.Р. Правовая психология и преступное поведение. Теория и методология исследования. - Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1988. 256 с.
26. Зейгарник Б.В. Личность и патология деятельности. - М.: Изд-во Московского ун-та, 1971. 98 с.
27. Зелинский А.Ф. Осознаваемое и неосознаваемое в преступном поведении. - Харьков, 1986. 167 с.
28. Золочевская Е. Е. Мотивация преступного поведения // СТЭЖ. 2008. №7 С.76-78.
29. Зуйков Г.Г. Криминалистическое учение о способе совершения преступления: дисс...докт.юр.наук. – М., 1970. 305 с.
30. Игнатов А.Н. Страсть как фундаментальная составляющая мотива преступного поведения // Общество и право. 2015. №1 (51) С.63-68.
31. Игошев К.Е. Типология личности преступника и мотивация преступного поведения. Горький, 1974. 168 с.
32. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы. СПб., 2002. 512 с.
33. Камалова А.К. О некоторых сторонах механизма преступного поведения // Общество и право. 2012. №4 (41) С.195-200.
34. Квашиш В. Е. Основы виктимологии. М., 1999. 168 с.
35. Киселёв К.А. Объяснение причин криминального поведения: эволюционный подход // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2013. №3-1 С.50-55.
36. Клочков В.В., Образцов В.А. Преступление как объект криминологического познания // Вопросы борьбы с преступностью. М., 1985. Вып.42. С.47-48.
37. Ковалев В. И. К проблеме мотивов // Психологический журнал. 1981. № 1. С.38-46.

38. Кодзов А.Б. Криминологическая характеристика личности потерпевших от вооруженных преступлений и их виктимологическая профилактика: дисс... канд. юрид. наук: 12.00.08 Ростов-на-Дону, 2009. 205 с.
39. Колдин В. Я. Предмет, методология и система криминалистики // Криминалистика социалистических стран. М., 1986. С. 13-14.
40. Колдин В.Я. Криминалистика социалистических стран. - М.: Юрид. лит., 1986. 517 с.
41. Кормщиков В.М. Криминология семейного неблагополучия. Пермь, 1989. 182 с.
42. Корнакова С. В., Гайков Д. Г. Установление мотивов совершения преступлений криминалистические возможности и уголовно-процессуальная целесообразность // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. №4 (30) С.126-133.
43. Котов Д.П. Установление следователем обстоятельств, имеющих психологическую природу. - Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1987. 214 с.
44. Криминалистика / Под ред. А.Н. Васильева. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1971. 564 с
45. Криминалистика: Учебник / Отв. ред. Н.П. Яблоков. - М.: Юристъ, 1999. 718 с.
46. Криминальная мотивация / Антонян Ю.М., Гульдан В.В., Кудрявцев В.Н., Лунеев В.В., и др.; Отв. ред.: Кудрявцев В.Н. - М.: Наука, 1986. 304 с.
47. Криминология / под ред. И. И. Карпец и др. 3-е изд. М., 1976. 912 с.
48. Криминология. Учебник / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, В.В. Лунеева. 2-е изд., перераб. и доп. М.: 2004. 640 с.
49. Криминология: учебник / под ред. В. Н. Бурлакова, В. П. Сальникова, С. В. Степашина. СПб., 1999. 554 с.
50. Криминология: Учебник. /Под ред. А.И. Долговой. - М.: НОРМА-ИНФРА, 2013. 1008 с.

51. Кругликов Л. Л. Способы совершения преступления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1971. 18 с.
52. Кудрявцев В. Н. Причинность в криминологии. М., 1968. 176 с.
53. Кудрявцев В.Н. Борьба мотивов в преступном поведении. М.: Норма, 2007. 128 с.
54. Кудрявцев В.Н. Природа преступного поведения и его механизм // Механизм преступного поведения. - М., 1981. - 248 с.
55. Кудрявцев В.Н. Причины конкретного преступления // Советская юстиция. 1970. №22. С.7-12.
56. Кудрявцев И.А. Криминальная агрессия (экспертная типология и судебно-психологическая оценка) / И.А. Кудрявцев, Н. А. Ратинова. М.: Изд-во МГУ, 2002. 192 с.
57. Кузнецова Н.Ф. Мотивация преступлений и тенденции ее изменения // Вопросы советской криминологии: мат. науч. конф. М., 1976. Ч. 2.
58. Кустов А.М. Криминалистическое учение о механизме преступления. - Дисс... д-ра юрид. наук. - М., 1997. 355 с.
59. Кустов А.М. Механизм преступления. Лекция. Ставрополь: Издательство Ставропольского университета, 1995. 35 с.
60. Леонтьев А. Н. Потребность, мотивы, эмоции. - М., 1971. 40 с.
61. Леонтьев А.Н. Лекции по общей психологии. - М.: Смысл, 2001. 511 с.
62. Леонтьев А.Н., Попов Д.Ю. Психология человека и технический прогресс // Философские вопросы физиологии высшей нервной деятельности и психологии. – М., 1963. 648 с.
63. Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. - М.: Наука, 1984. 326 с.
64. Лубин А.Ф. Механизм преступной деятельности как междисциплинарная научная категория // Вестник ННГУ 2001. № 2(4)-25. - С.169-173.

65. Лунеев В.В. Курс мировой и российской криминологии: учебник. В 2 т. Т.1. Общая часть. – М.: Изд-во Юрайт, 2011. 1003 с.
66. Лунеев В.В. Мотивация преступного поведения. М., 1991. 383 с.
67. Меретуков Г.М. Криминалистические проблемы борьбы с наркобизнесом организованных преступных групп. - М., 1995. - 383 с.
68. Механизм преступного поведения / Антонян Ю.М., Барановский Н.А., Дагель П.С., Дубовик О.Л., и др.; Отв. ред.: Кудрявцев В.Н. - М.: Наука, 1981. 248 с.
69. Минская В. С., Чечель Г. И. Виктимологические факторы и механизм преступного поведения: преступление - результат взаимодействия личности с преступной конкретной жизненной ситуацией. Иркутск, 1988. 151 с.
70. Новикова Ю.В. Механизм детерминации преступного поведения как элемент криминологической характеристики преступлений // Актуальные проблемы российского права, №5. 2014. С.930-937.
71. Номоконов В. А. Потерпевшие как элемент ситуации совершения преступления. Владивосток, 1974. С.160-169.
72. Номоконов В.А. Преступное поведение: детерминизм и ответственность. Владивосток: Изд. дальневосточного университета, 1989. 160 с.
73. Номоконов В.А. Преступное поведение: детерминизм и ответственность: Автореф.дисс...канд.юрид.наук. – М., 1991. 18 с.
74. Образцов В.А. О некоторых перспективах интеграции и дифференциации знаний в криминалистике // Актуальные проблемы советской криминалистики. - М., 1979. 102 с.
75. Оганесян Б. Л. Мотивация преступления: понятие и содержание // Молодой ученый. 2013. №8. С. 297-298.
76. Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 2007. 1030 с.

77. Пастушеня А.Н. Криминальная психология: Учебно-методическое пособие. - Мн., 2007. 176 с.

78. Петин И.А. Влияние осознания причинно-следственных связей преступления на формирование системности уголовного права и предупреждение преступного поведения // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2012. №27 С.42-47.

79. Полянская В.А. Деформация направленности личности преступника как криминогенная предпосылка его преступного поведения // Сибирский юридический вестник. 2005. №4 С.71-75.

80. Ратинов А.Р. Психология личности преступника: ценностно-нормативный подход // Личность преступника объект психологического исследования. М., 1979. 345 с.

81. Ривман Д.В. Криминальная виктимология. - СПб.: Питер, 2002. 304 с.

82. Романов В.В. Юридическая психология: учебник. М., 2015. 560 с.

83. Романова Н.М. Социально-психологические детерминанты преступного поведения: субъект криминального деликта и гендер // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2009. №3 С.64-68.

84. Садрисламов Г.Ф. Психологические механизмы воспроизводства и развития преступного поведения // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2008. №1 С.78-83.

85. Самойлов А.В. Место механизма совершения преступления в системе научных категорий криминалистики // Провинциальные научные записки. 2016, №1. – С.157-161.

86. Самойлов А.В. Учение о механизме совершения преступления: история возникновения и развития // Ученые записки Курского государственного университета, 2010. Электронный ресурс <http://www.scientific-notes.ru/pdf/015-053.pdf>

87. Сафуанов Ф.С., Васкэ Е.В. Определение мотивации преступного поведения несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве [Электронный

- ресурс] // Психологические исследования: электрон. науч. журн. 2009. №5(7).
URL: <http://psystudy.ru>
88. Складов С.В. Вина и мотивы преступного поведения. – СПб.: Издательство Р.Асланова «Юридикеский центр пресс», 2004. – 326 с.
89. Складов С.В. Мотивы индивидуального преступного поведения и их уголовно-правовое значение: дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 1995. 212 с.
90. Старков О.В. Криминология. Общая, особенная и специальная части. Учебник. СПб.: Юридикеский центр Пресс, 2012. - 1048 с
91. Тазин И.И. Процессуальные средства установления и доказывания мотивации преступного поведения // Вестн. Том. гос. ун-та. 2011. №343 С.134-136.
92. Тазин И.И. Роль нравственности в индивидуальном механизме преступного поведения // Вестник ТГПУ. 2015. №5 (158) С.92-95.
93. Тазин И.И. Роль психической зависимости в индивидуальном механизме преступного поведения // Вестник ТГПУ. 2014. №5 (146). URL: <http://puma/article/n/rol-psihiheskoj-zavisimosti-v-individualnom-mehanizme-prestupnogo-povedeniya>
94. Торопова Н.В. Психолого-криминалистический подход к изучению преступного поведения и личности преступника // Вестник ТГПУ. 2012. №6 С.233-235.
95. Трофимова М.В. Влияние семейной ситуации развития на формирование преступного поведения // Вестник КемГУ. 2008. №3 С.61-66.
96. Уразаева Г. И. Методологические принципы изучения личности преступника и преступного поведения // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2014. №3 (17) С.126-130.
97. Утевский Б.С. Вина в советском уголовном праве. - М., 1950. 319 с.
98. Филимонов В.Д. Криминологические основы уголовного права. Томск, 1981. 250 с.

99. Чернышева Е. В., Тюменцева А. А. Мотивация преступного поведения в совершении умышленных преступлений // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии: сб. ст. по матер. LIX междунар. науч.-практ. конф. № 12(57). – Новосибирск: СибАК, 2015.

100. Чугунова А., Казанцева Д. Б., Безрукова О. В. К вопросу об уголовно-правовом значении мотивации преступного поведения // НиКа. 2012. № С.332-333.

101. Чуфаровский Ю.В. Юридическая психология: учебник. 3-е изд., испр. и доп. М., 2012. 470 с.

102. Шадриков В.Д. Проблемы системогенеза профессиональной деятельности. - М., 1982. – 185 с.

103. Шиханцов Г.Г. Юридическая психология: учебник для вузов. Изд. 2-е. М., 2006. 458 с.

104. Юрьева В.Г. Психология преступного поведения и ее зависимость от акцентуации характера преступника // Вестник Таганрогского института имени А.П. Чехова. 2016. №1 С.116-120.

105. Яковлев А.М. Взаимодействие личности со средой как предмет криминологического исследования. // «Советское государство и право», 1966, № 2. С. 55 - 56.

106. Якушин В.А. Субъективное вменение и его значение в уголовном праве. Тольятти: ТолПИ, 1998. 296 с.

107. Яшин А. В. К вопросу о преступном поведении и его механизме // Успехи современного естествознания. 2005. №1 С.84-85.